

АПАРТ - ОТЕЛЬ

A futuristic cityscape at dusk or dawn, featuring a prominent skyscraper with a bridge-like structure. The city is reflected in a body of water in the foreground. In the sky, a large planet is visible, and a long, thin streak, possibly an airplane, extends across the upper portion of the frame.

16+

Царькова Оксана

Оксана Сергеевна Царькова

Апарт-отель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50758669

SelfPub; 2020

Аннотация

Построили в самом центре города Апарт-отель. И, кажется, что это обычное здание, для самых обычных людей... В том-то и дело, что в этом самом Апарт-отеле всем постоянно что-то, кажется. И не без причины. Непонятные исчезновения людей и ценных стройматериалов. И всё это – на фоне непутёвой жизни контрабандиста-горемыки из далёкого космоса – Яшки Бозовского...

– Штукатурка где?!!! Сорок мешков штукатурки вчера тут лежали. Где они? Семёнов, гад ползучий, я в последний раз тебя спрашиваю – где эта, мать её, штукатурка?!!

Крошечная прорабка, прокуренная строителями до жёлто-коричневых разводов по всем стенам, вот-вот грозит развалиться от ударной волны, исторгаемой мощными лёгкими и лужёным горлом возбуждённого до неприличия начальника участка Торина.

– Семёнов, ёрш твою медь, отвечай по-хорошему.

В правой руке Торина неожиданно появляется огромный, новенький и блестящий гвоздодёр и упирается в грудь Семёнова. Семёнов, прораб от рождения и по призванию, стойко переносит все тяготы и лишения строительной службы. И делает всё от него зависящее в этой ситуации. То есть, молчит, молчит хитрая рыжая бестия, изо всех сил. И только пальчиком с грязным обломанным ноготком пытается отвести от себя металлическое остриё, уже изрядно поцарапавшее его огненно-волосатое тело.

Пауза, зависшая в воздухе, и звеневшая голодным весенним комаром, для искушённых театралов была слегка длинновата. Но Семёнов, отчаянно мечтавший о волшебном вазелине, который, вот-вот, совершенно случайно, прольётся на него и позволит ему выскользнуть из-под Торина с гвоз-

додёром, выдержал эту паузу до капельки, до самого её донышка. Но, чудо не случилось... Держи ответ, прорабушка.

– Товарищ Торин, дорогой! – Семёнов мгновенно слепил на своём рыже-ушлом ржаво-конопатом лице улыбку дебильного непонимания и детской обиды одновременно.

– Я zelo фраппирован вашими инсинуациями на мой счёт. Какие именно ко мне, – гулкий удар мощным кулаком в окровавленную грудь, – могут быть вопросы по вышеуказанной штукатурке?

Господа строители, дорогие мои, не спешите кидать кирпичами автору в голову. Автор был на стройке и знает, как там начальник участка и прораб общаются. Поэтому здесь и далее применён «литературный» авторский перевод разговоров строителей промеж себя любимых.

– Торин, мы же только что вместе с тобой в комнату охраны ходили? – Семёнов, как титулованный гроссмейстер делает ход королевской пешкой.

– Ходили. – Торин весьма неохотно ему отвечает, и пока не допирает, как это поможет их дальнейшему конструктивному диалогу.

– Съёмки камеры наблюдения за шпаклёвкой смотрели? – Семёновская пешечка уверенно стремится в ферзи.

– Смотрели. – Заинтригованный начальник тупо повторяет за прорабом окончания его вопросов, а гвоздодёр в это время, путаясь в буйной медной растительности, упорно пытается выписать на груди Семёнова иероглиф «сдохни».

– И мы увидели-и-и-и? – Семёновский козлетон фальшивит и переигрывает.

– Увидели-и-и-и? – Торин пристально смотрит в сальные глазёнки прораба, с бесконечным ангельским терпением пытаясь понять – что творится в мозгах у этого ирода от строительной отрасли.

– Ну, едрит-кудрит, ясно ж было видно, что сорок мешков шпаклёвки лежали на отведённом им месте и ... в мгновение ока исчезли в неизвестном направлении. Заметьте, никогошеньки и ничегошеньки рядом там не было.– Семёнов делает круглые, честно-пречестные глаза... и вот-вот мы все узнаем истину.

На старт... внимание...бздыщ!!!

– Разлом поглотил их! – Прораб картинно разводит руки в стороны, желая продемонстрировать глубину и ширину трагической случайности, сиречь «разлома», безнаказанно утянувшего в свои недра крайне ценные стройматериалы.

Торину, до мерзкой колбасной отрывки, надоели невероятные и, главное, бесконечно тупые, байки-раздолбайки его прораба – пройдохи. Он громко вздыхает, возводит очи го-

ре, безуспешно пытаясь воззвать к вселенской справедливости, но гвоздодёра от Семёнова не отводит, так, на всякий случай.

– Сорок мешков «Фюгена» исчезли, это точно, а два ведра с гвоздями так и остались стоять на том же месте, хотя находились в пяти сантиметрах от шпаклёвки. – Приводит Торин свой веский аргумент.

Но Семёнов, хитрая бестия, не моргнув глазом, разгибает и эту закавыку.

– Гвозди и вёдра – металлические. – Скрюченный рыжий палец всё с тем же грязным ногтем устремляется в потолок прорабки, взывая к строительному богу. – Они, таки, разнополюсные с магнетической аномалией разлома, оттолкнулись, стало быть, от бездны. А штукатурка состоит из гипса, сиречь, инертна, и была безвозвратно поглощена квантовой воронкой...

Торжествующий Семёнов воздел уже обе руки к небу и включил на полную мощь Миссию и Пророка одновременно.

– А я, вона ещё когда, всех предупреждал, говорил, умолял, на коленочках, да, прям до дырочек, ползал. Ну, нельзя нам было браться за этот проклятуший до-о-ом.... Не зря же этот семнадцатизэтажный недострой, ёпт, скелетом бетонным

торчал в самом пупочке города целых десять лет и три года! Расположеньице то у него ох, какое шоколадное, а охотников доделать его, так – разтак, и не нашлось! Потому как место силы, энергетический разлом и прочая квантовая завихрень под ним. Все знали, все ведали. Стороной-сторонушкой гадость эту обходили. А наши недоумки, ёпт, из СМУ, позарились на кучу баблища, про которую им набрехали за эту достройку и вот, – глубокий, трагический вздох сожаления, наконец – то, скинул с исцарапанной вдрызг семёновской груди блестящее жало гвоздодёра, – плачевный, результат налицо!

Семёнов, как афроамериканский проповедник, зомбически покачиваясь из стороны в сторону, начинает нараспев убеждать свою гоп-паству.

– Мы построили «Апарт-отель»!

– Построили-и-и! – Его бригада и одновременно подельники, всегда за любой кипиш, кроме голодовки, самозабвенно в пять лужёных глоток подпевают своему главарю.

– И узрели, что в нём творится что-то ужасное!

– Узрели-и-и!

– И начали пропадать и вещи, и люди!

– Пропадали-и-и!

– И я сказал – пора валить нам отсюда!

– Валим!!!

Семёнов с бригадой дружно посемили к выходу. Проповедь закончена, конвой свободен.

Торин хладнокровно перевернул карающий гвоздодёр загогулиной от себя и, аккуратно так, придержал ей Семёнова за плечико.

– Стоять, быки! Дело ещё не закрыто. Ваши байки про место силы ревизорам не расскажешь, к смете не пришьёшь. – Торин уверенно оттащил гвоздодёром Семёнова от двери на прежнее лобное место. – Так что, по договору о полной бригадной материальной ответственности – вы все возмещаете стоимость сорока мешков штукатурки. И все оштрафованы. С каждого рыла по пять тысяч, а с твоего бессовестного, Семёнов, десять. Исключительно, за то, что ты рыжий. Точка. Приговор оглашён и обжалованию не подлежит.

Семёнов с бригадой застывают на своих местах в разнообразных труднопередаваемых позах, как в финальной сцене Гоголевского «Ревизора». Занавес!

Именно эту эпическую сцену, раздирающую душу своей драматичностью, застаёт в нашей зловонной прорабке, случайно заглянувший туда по своей личной надобности Бозя.

Бозя, кстати, и являлся тем самым «секретным» источником, который по-пьяни просветил Семёнова со товарищи,

о квантовой природе разлома под зданием Апарта-отеля, и оказался, вопреки своему желанию, а, может, и совсем даже не вопреки, идейным вдохновителем «мистической» пропажи штукатурки. И в данный момент он жаждал получить от Семёнова свою дольку малую за ювелирно проделанную им «работу» с камерами видеонаблюдения.

Одним пасмурным осенним утром, когда синички ужасно сожалеют, что тупые инстинкты заставляют их покинуть тёплую Африку и переться в эту Российскую холодрыгу, Бозя перешагнул порог нашего Апарта-отеля. И вот там, возле двери, он увидел конопатое солнышко, сияющее рыжей копной нечёсанных сальных волос, воровайку от бога – прораба Семёнова. Этих двух одиноких флибустьеров, как плюс и минус, мгновенно притянуло друг к другу. И Семёнов, вопреки вашим ожиданиям, отнюдь не являлся в этой электрической парочке отрицательным элементом, а даже, наоборот, по сравнению с Бозей, он был крайне положительным персонажем, просто ангел в прорабской шкуре, несмотря, на свои двадцатилетние подвиги в строительстве, здесь у нас на родине.

Бозя – это кличка. Она прочно приклеилась, как банный лист к дедулиной заднице, к нашему персонажу с его само-

го раннего детства. По документам его зовут Яков Михайлович Бозовский. Обитатель Главной Системы Корпорации Коллей. Контрабандист со стажем и мелкий жулик. Преступник, приговорённый судом к тысяче «первых нулей», и отбывать эти «нули» его сослали на захудалую планетку Земли, затерянную в самой бесперспективной, для воров всех мастей, части Вселенной.

Родился Яшка ровно тридцать лет назад в Шестой Системе Корпорации Коллей. Это небольшое скопление скучных астероидов, вращающихся вокруг планеты с немудрящим именем «Шесть». Астероиды и планета богаты различными жутко полезными ископаемыми, в основном тяжёлыми металлами и, по сути своей, Система Шесть является большой космической шахтой.

Шахтёры денно и нощно рвут жилы на Корпорацию Коллей. Семейку олигархов, получивших в своё безраздельное владение этот сектор космоса. Работяги генетически запрограммированы на изнурительный и тяжёлый физический труд, по заказу этих самых олигархов. И поэтому шахтёры, совсем без напряжения, могут переносить грузы, в три раза больше своего собственного веса, работать при почти нулевом содержании кислорода в воздухе, видеть не хуже кошки в крошечной тьме, ориентироваться в замкнутом и запутанном пространстве. Да, и при всём при этом, никогда не должны блистать интеллектом, который, решили богатеи, им совсем ни к чему.

Родители Бози для чуда его рождения воспользовались той же тупой генной матрицей шахтёра, что ранее успешно выплюнула их обоих на этот свет. Но, именно с их долгожданным и очень дорогим (кредит на всю жизнь, если быть точнее) первенцем Яковом случился редчайший и непредсказуемый сбой.

Отец и мать Бози – двухметровые гоблиноподобные гиганты, когда увидели полторакилограммовое хиленькое тельце новорожденного Яшки, долго и непонимающе смотрели в замызганное корытце, в котором им сыночку преподнесли, аки, божественный дар в яслях. Потом, подняли головы, и так же тупо, не моргая, уставились на врача.

«Добрый» акушер почесал затылок, и предложил остолбеневшим шахтёрам, внезапно понявшим, что их надежды на безбедное родительское будущее никак не оправдалась, облегчить свою участь и безвозмездно, за счет Корпорации, утилизировать генетический брак. А потом снова попытаться, конечно же, за счёт небольшого кредита, взятого всё у той же Корпорации, сделать-таки, качественного отпрыска.

И вот тут, прямо перед бесславным концом только что начавшейся Бозиной жизни, невероятная Яшина везучесть впервые во всей сияющей красе явила себя миру.

Утилизатор сломался. Сразу, как только в него загрузили Яшку. Он безнадежно хрюкнул и заглох, задымился и стал пахнуть креозотом. Очень набожные родители Яшки сочли это хорошим знаком от Небесного Отца, бережно выта-

щили младенца из адской машины...

И поехало корытце с Яшкой прямиком из роддома в Приют Корпорации Коллей.

Приют Коллей являл собой гремучую смесь тюрьмы строгого режима и школы для умственно-отсталых детей. Сиротки находились в плену у приюта под круглосуточным и неусыпным надзором Инспекторов, которые ещё, по мере своих сил и желания, обучали дебилушек разным наукам (в пределах утверждённого минимума – писать, читать, считать) и их будущим профессиям.

Считалось, что вся генетическая выбраковка, собранная с бору по сосенке со всех планет Системы Корпорации Коллей, годится лишь только в услужение богатым хозяевам, потому как все остальные вакансии заняты специально сделанными для этого и, в отличие от этих уродцев, весьма качественными людьми.

Яшка, ввиду своей изначальной щеделушности и сублильности, попал в Лакейский корпус. Лакеи прислуга, наиболее приближённая к драгоценным телам их повелителей, и поэтому будущие холуи должны были: ходить бесшумно, максимально сливаться с фоном обоев, всегда приветливо и благодушно улыбаться, мгновенно угадывать любые, даже самые невообразимые, желания своих владельцев, и, немедля,

выполнять их абсолютно беспрекословно. Вот такая нехитрая наука – преданно глядеть в глаза и как можно «тщательнее» вылизывать хозяйский зад. Большого ума тут не надо, здраво рассуждали Инспекторы в Приюте.

Наш Бозя подросток, более-менее освоился в гадюжнике, именуемом Приютом, и всем его учителям стало понятно, что лакей из Яшки должен получиться просто исключительно-замечательный. Подобострастный, изворотливый и вежливый мальчик был отрадой для наставников, и занозой в одном месте у сотоварищей по несчастью.

Была у Яшеньки некая характерная особенность, бочками изливавшая елей на сердца выдавших всякое Инспекторов Лакейского корпуса. В нужный момент Бозино тощее тельце изгибалось в особо изящную позу всепоглощающей покорности, сопровождавшуюся колесообразным сгибанием правой ручки. Он ставил свои кривенькие ножки во вторую позицию, ну вот точь-в-точь, как балеринка в «порт де бра», и аристократически оттопыривал мизинчик. Ангелочек – холуёчек, во плоти. Ах! Ах! Ох!

А ещё, Яшка бесконечно влипал во всякие истории, связанные с пропажей различного чужого имущества, но всегда выходил сухим из воды. Точнее, выскальзывал, даже под гнётом железных и неопровержимых улик. Удача всегда благоволила Бозе, даже в те трагические минутки, когда обокраденные им люди хищно тянули к нему руки, чтобы со

смачным хрустом отломить этот его, нахально оттопыренный правый мизинчик.

Не понятно, как и почему, но мизинчик оставался при Яшеньке, как и украденное им барахло.

У Главного Инспектора Приюта на этот случай даже была любимая присказка: «Бозя, ты невероятный везунчик. Видать, твоя мамаша рожала тебя прямо в чан с вазелином. Ты ж из любой передрыги вывернешься, да ещё с наваром. А если надо будет, ты навазелиненный, в любую спасительную щель так ввинтишься, что хрен тебя оттуда вынешь!».

И вот, пятнадцати лет отроду – Яшку с наилучшими рекомендациями и пожеланиями, а кое-кто и с невероятным облегчением, выпустили из Приюта в большой мир Главной Системы. Как казалось его наивным Инспекторам, их выпускник и гордость Приюта был великолепно вышколенным слугой, отрадой и наградой для любого хозяина, а как оказалось на самом деле, Яшка-подлиза, на тот момент, был уже на всё готовым контрабандистом высшего класса.

Бозя крайне умело и выгодно реализовал все свои полученные лакейские умения и навыки, такие как: незаметность, лёгкая бесшумная походка, изворотливость и находчивость – которые идеально подошли для контрабандного промысла.

И генетическая шахтёрская матрица не подкачала, и кое-

где в Яшке сработала как надо, ну кроме его габаритов и интеллекта, уменьшив первое и пропорционально увеличив второе.

В тринадцать Бозиных лет, неожиданно для всех, а особенно для него самого, обнаружилось, что он мог, без особого труда, тащить вес втрое больше своего, всегда находить выход в замкнутых и извилистых подземельях, дышать всякой гадостью без вреда для здоровья и видеть в кромешной тьме.

Выяснилось это при трагических обстоятельствах, когда Яшка упёр стокилограммовый мешок анаболических стероидов для животных, надеясь с их помощью накачать себе атлетическое тело, но был застукан охраной медблока. Пришлось ему отступить со своей неподъёмной поклажей в хитросплетение Приютских подвалов – тёмных и загазованных.

Даже отчаянные приютские крысы брезговали жить в этих мерзких катакомбах. А Яшка, благодаря невероятному и крайне удачному для него случаю, распрекрасно там адаптировался и мгновенно оторвался от преследователей.

Так, поганые приютские подвалы, навсегда остались для Бози милым, и единственным, отчим домом. Там он основал свой самый первый воровской схрон. Именно тогда, долгими безрадостными вечерами, когда ему стало окончательно и бесповоротно понятно, что скотские анаболики проходят сквозь его пищеварительный тракт, совершенно не усваиваясь, но и не причиняя ему никакого вреда, Яшка твёрдо на-

твёрдо решил стать контрабандистом. Ну, не пропадать же нажитому непосильным трудом многочисленному хабару. А таким замечательным его способностям тоже не дело тратить попусту для услужения бесящимся с жиру бездельникам.

Одну только ипостась не могла никак поправить чрезвычайная Яшина везучесть – это его внешность. К пятнадцати годам Яшка вырос до полутора метров и остановился. Навсегда. Фигура его, несмотря на огромные съестные и фармакологические инвестиции, уворованные и впихнутые Бозей в неё, категорически отказывалась развиваться из глисты в мускулистого мачо, а предпочла оставаться хилой и прозрачной. И личико у Яши было мышинным с очень маленькими чертами, серыми проворными глазёнками и востреньким носиком, русые волосы по лакейской моде были собраны на затылке в тощий хвостик.

Хотя... Нет, единственное большое достоинство всё же было у Яшки. Нет! Отнюдь не то, что вы, пошляки, подумали, а огромные уши, размером почти с его голову, которые нахально торчали к ней же перпендикулярно. Уши эти, по гениальному замыслу генных лепил из Корпорации Коллей, должны были слышать любые шорохи и звуки вокруг и незамедлительно предупреждать шахтёра в забое о грозящих взрывах газа или обвалах. Но, по иронии судьбы, приросли эти чудесные уши-лопухи к горе-головушке нашего недомерка. И всё же, Яшку его благодарные лопуши всегда

исправно извещали о любом шухере, особенно, когда он «заимствовал» чьё-нибудь что-нибудь валявшееся без должного присмотра.

Короче – из чугунных ворот Приюта новоиспечённый лакей Яшка в большой свет вышел, а до назначенного ему хозяина не дошёл. Да и не собирался. Все богатства, нажитые непосильным трудом, до времени лежавшие в подвалах Приюта Коллей, были крайне удачно реализованы и стали для Яши стартовым капиталом в манящем мире контрабанды. Уже через сутки Бозя с тяжеленным баулом, набитым под завязку недоеденными им когда-то анаболиками для скотины, прошёл своим первым контрабандистским «нулём».

«Нулём» в Системе Корпорации Коллей в просторечии называют Нуль-переход между мирами. Это весьма сложная и крайне энергозатратная квантовая система, но она, наконец-то, избавила несчастных космических путешественников от многолетних изнуряющих полётов на летательных аппаратах по всей Вселенной. Пока, конечно, «нулём» можно пройти только существу с грузом с габаритами два на два наших земных метра, но учёные не сдаются, ищут пути расширения размеров «нуля».

Коварная особенность «нуля» в его нынешнем исполнении – если уж ты вошёл куда-нибудь через конкретный про-

ход, то и возвратиться обратно ты можешь только через него же. А иначе, при попытке возвращения другим путём, безумца или незнайку, силовое поле мигом порвёт на субатомы, как Тузик грелку.

Уж как там кванты промеж себя разбираются – что ты недавно пролез через этот самый «нолик» – не ясно. Но, давайте, оставим домыслы, что кванты разумны и, вдобавок капризны и переборчивы, как голливудские дивы, на откуп разным учёным мозгоблудам. А сами просто будем наслаждаться нежданной негаданной халявой, незаслуженно полученной нами от вселенной. Сбылись все мечты идиотов и лентяев – в «нолик» вжжжик, и в другой мир проник! Грандиозно!

«Нули» расположены во всех мирах, добровольно-принудительно участвующих в «Конвенции «нуль-перехода». Для удобства прохождения множественных и, по возможности, непрерывных переходов как раз и предназначены «Нуль-отели». В них есть несколько настроенных на различные, разбросанные по всей вселенной, точки перехода «нули».

Ну, вот хочется вам, к примеру, совсем недорого, позавтракать в Главной Системе Корпорации Коллей, отобедать на Большой Медведице, а отужинать посреди Млечного Пути, пожалуйста, милости просим в «Нуль-отель «У Гоги». А вы что думали, что только у нас на Земле – в забегаловке у Гоги, где-нибудь в Грузии, можно за небольшую денежку до

отвала шашлыка наестся, выпить славного вина, а наутро, вдруг, очутиться в Костроме? Да, дорогие мои, во всей все-ленной законы сохранения массы денег и энергии Гоги одинаковые, тут у нас у всех всё без неожиданностей.

Но, как тут уже говорилось ранее само по себе содержание «нулей» крайне энергоёмко. Поэтому и строят эти «Нуль-отели» непосредственно над естественными планетарными аномалиями (называйте их, как хотите – места силы, разломы, квантовые воронки), чтобы черпать из них халявную энергию для «нуль» путешествий.

Например, чтобы пройти «нулём» из Системы Шесть на Землю, если вдруг найдётся дурной заказчик на такой бесперспективный маршрут, необходимо, чтобы стандартная земная четырёхблочная атомная станция работала только на этот один пятисекундный переход целый месяц. А из природных мест силы энергия хлещет, как из пробойны в корабле, надо только поймать и оседлать этот поток и направить его в нужное вам русло.

Учёные, конечно же, в качестве бесконечного источника энергии, ещё присматриваются к «Чёрным дырам». Но эти, зачатые вселенной не по плану, «чер-нули», настолько коварны и непредсказуемы, что, да ну её нафиг, эту черноту.

Вы уже поняли, что вся сеть «нулей» в Системе находится в руках Корпорации Коллей. Колли заказывают, какие им

угодно «нуль-маршруты» и они же их отменяют. Именно кому-то из семейки Коллей, однажды, жёлтой жидкостью, не иначе, ударило в головушку проложить «нуль» на Землю.

Наша с вами планета Земля находится вне интересов Корпорации, а вот места силы, разбросанные по ней, им очень нравятся, есть в них некая эдакая психованная диковинка. С Земли можно открыть переходы в крайне экзотичные миры, в которые из Системы Коллей абсолютно никак не удаётся пробиться.

Корпорация, конечно же, частично спонсировала застройку «Апарт-отеля», в котором мы с вами встретились впервые с Ториным, Бозей и Сидоровым с его гопотой. Они же и выкупили у СМУ последний семнадцатый этаж, чтобы, якобы, открыть там «Отель на час», формат отдыха, ставший в последнее время весьма популярным на Земле, у определённых слоёв населения.

Конечно, изначально, это строительство задумывалось только как ширма для того, чтобы можно было на Земле повесить сеть «нулей». Но, вдруг, оказалось, что все двенадцать апартаментов на этаже, весьма неожиданно для заказчиков из Корпорации, и очень даже ожидаемо для Инспектора, надзирающего здесь, на месте, за строительством, были пригодны для проживания кого-нибудь и, особенно, для шикарного досуга любителей «часиков».

По настоянию этого самого Инспектора, который успел вкусить и принять близко к сердцу и к телу все прелести жиз-

ни в современной России, в то самое время, когда в помещениях шли работы по отладке «нуль-оборудования», техников обязали включать соответствующее шумовое и вибрационное сопровождение. Оно должно было быть средней степени сексуальной разнузданности, чтобы студенты, в основном пребывающие в апартаментах, находящиеся на шестнадцатом этаже, относились к происходящему наверху с должным уважением и восхищением, а никак не с раздражением.

Из «Апарт-отеля» на Земле Инспектору Корпорации Коллей захотелось выжать максимальную выгоду. И тринадцатую комнату, вообще-то, по плану, предназначавшуюся для хранения уборочного инвентаря, строители приспособили под кабинет-жилище Управляющего отелем. Оставалось дело за малым – найти на просторах вселенной этого «счастливчика», который будет денно и нощно приглядывать за «нуль-перемещением» и «трах-тарарах» заведением. Конечно же, ежемесячно, принося «скромную» прибыль в карман Инспектора.

– Бозовский, ну ты везунчик, – голос Инспектора тюрьмы Главной Системы Корпорации Коллей одновременно ядовит и полон неподдельного восхищения, – твоё заключение на сорок циклов (это где-то тридцать земных лет) заменили на тысячу «первых нулей». Будешь «нуль-первопроходцем» в какой-то редкостной дыре под названием Земля.

Надо сказать, что «нуль-переход» хоть и прогрессивная технология, но фактор риска при её использовании всегда присутствует. Инженеры стараются, пыhtят, рассчитывают точку выхода, техники тщательно, теребят квант за квантом, прокладывают переход, а вот объективная реальность иногда подкидывает им необъяснимые и крайне неприятные сюрпризы.

Вроде бы всё всеми было проверено-перепроверено на сто тысячных тысяч раз, а точка выхода взяла, да и выскочила... в жерло действующего вулкана и, аминь с белыми топотульками, кто первым в «нуль» войдёт. Пробовали, конечно, животинок и роботов наперёд в проход выпихивать, но и тут их ожидала засада, кванты, мелкие коварные негодяи, бездушный предмет и условно-одушевленную живность пропускали, и, даже давали им вернуться обратно, а человек, ну или гуманоид одушевлённый какой, пойдёт туда и... кирдык ему. Короче, зря вы все не верите, в квантовую теорию происхождения души, я вам скажу. Учёный из меня никудышный, но мы хрен к носу приставлять тоже умеем. И сопоставлять, и выводы верные делать. Да...

Сколько отчаянных головушек наивных добровольцев было сложено по всей вселенной во всяческих «нулях», не сосчитать. Пока те первоиспытатели-герои, кто в твёрдом уме и, хоть мало-мальски, дорожит своей шкуркой, не допёрли, что это дело пахнет керосином, и не стали массово открещи-

ваться от «почётного» звания героя «нуль-первопроходца», а, попросту, сбегать, делать ноги и линять.

В общем, путем множества проб и ещё более большего множества ошибок, мозгоблудами от науки было принято единственно правильное решение: первыми в свежепроковыренный «нуль» запускать тех человек и человекоподобных, каких вообще никому не жалко – преступников, приговорённых к смертной казни или к очень длительным срокам заключения.

– Инспектор, какое же это везение? – Яшка, по пока не ясной вам причине, пытается придать своей чересчур обрадованной физиономии как можно более траурное выражение. – Первым в «нуль» входить – это чистой воды самоубийство. Чего эти техники наворотили, как «нуль» настроили, куда он ведёт – ну, непонятно же. Сунешься в переход, а там смертушка бегаёт с фонарём и записной книжечкой, ищет уже Яшеньку. Вот, помню, вошёл я в один «нуль» на Таги, а его возле монстрячьей водопойной тропы вывели. А эти монстры, недоделанные ихними мамой с папой, ка-а-ак ломанулись к реке и меня чуть в дерьмо своё же не затоптали. Как я живым остался, до сих пор не ведаю. – Бозя трясёт головушкой и пытается изобразить на мордочке священный ужас. Плохо, бездарно. Фу!

– Во-о-т! Ты, Бозя, до сих пор жив и, даже вопреки нашей тюремной кормёжке, практически здоров. Потому как это на

тебя работает, старается твоё уникальное везение, известное во всей нашей, благословенной Небесным Отцом, Системе. Оно тебя, дурака недостойного, всё время спасает. – Инспектор весьма доволен своим объяснением и гадливо лыбится на Яшку. – Меня же когда Главный наш вызвал и спросил – кого послать «нуль-испытателем», так я тебя сразу предложил. Говорю – Бозовский даже из задницы дьявола выйдёт, да ещё с собой что-нибудь прихватит, ну, что там у чёрта плохо лежит.

– Обижаете вы бедного, разнесчастливого, генетически Системой попорченного, сироту. – Яшка привычным движением рук стащил со стола Инспектора золочёный хронометр, и сунул себе в карман. – Знаете, что никто на всём белом свете за Яшеньку не заступится, – подарочные, алого колера, наручники отправляются в другой кармашек Бозиной арестантской робы, – раз уж судьба мне, во цвете лет, сгинуть в «нуле», прощайте и не поминайте лихом! – Яша пускает соплю пузырьём и пытается гордо вывинтиться из кабинета.

– Не стоит благодарности, Бозовский. – Инспектор автоматически достаёт свои вещи из его скромного одеяния. – Сейчас тебя в Сектор Связи отконвоируют и в лобную кость капсулу слежения вживят, – жирный палец Инспектора категорично упёрся в середину Яшкиного крошечного лобика, оставляя на нём кровавое пятно от кетчупа. – Рвануть решишь, Бозя, и сразу почишь в бозе, – он громко хохотнул

довольный своим изящным каламбуром, – я самолично техникам велел, чтобы больше одной Системной единицы (земной километр) на контрольный отход не ставили, ни к чему это тебе. – Тюремщик отвернулся от опостылевшей Яшиной морды, и сытенько рыгнул чемичангами. Да! Вся вселенная любит чемичанги. Что башкой трясёшь? Не все? Врать то, не колёса мазать. Вся вселенная просто обожает чемичанги. Точка.

Яшка обречённо вздохнул. Единица – это, господа, звезда, как мало. Если его горемычный лоб, хоть на полшишечки дальше от программной точки окажется – пух! Обратит эта капсула слежения своего носителя в лёгкое пыльное и крайне смрадное облачко. Бозя поёжился. Ну ничего, авось, Яшеньку его удача–любушка от смерти пронесёт! Вывернется он и из этой неудобной раскоряки, в какую его сегодня жизнь поставила. Главное, что больше не надо сидеть тридцать лет и три года в вонючей тюрьме, а на этой, как её – Земле, пусть и в одну системную единицу, а Свобода.

Вот так, неожиданно-негаданно, стал Яков Михайлович Бозовский Управляющим в «Апарт-отеле» на Земле. Управляющим – это, конечно, громко сказано. Должностишку эту придумали для того, чтобы обитающим в здании непосвященным людям было ясно, почему Яшка безвылазно при

отеле ошивается. А для Инспектора надзора двойная выгода. У него в распоряжении теперь есть «пушечное мясо» для ползаний по «нулям», которое за те же «просто-таки», заодно и за бизнесом с «номером на час» присмотрит.

Смонтируют техники переход, зовут, кличут Яшку, а он, горемыка, должен уже как пионер быть готов ко всему – одет в защитный скафандр, обвешанный всеми мыслимыми и немыслимыми датчиками, стоять навтыжку у двери соответствующего номера.

У технарей даже появилась традиция. Потому как Бозя оказался крайне своенравным, и, иногда, больно дерущимся и подло кусающимся, первоиспытателем. И его говнистость, пардон, строптивость росла прямо пропорционально росту его благосостояния на Земле.

Добровольно, с вдохновенной улыбкой идиота на устах, входить в только что открытый проход Бозя категорически отказывался, отчаянно матерился и ужом вертелся в нежном захвате гориллоподобных громил из охраны. Главный техник самолично, увесистым пинком под зад, благословлял Яшку на «нуль-переход», а после того, как тот пулей влетал в дверь, быстрёхонько захлопывал её за ним. На новом месте Яшка должен был пробыть стандартный час и побегать, как блохастая собака, то есть, живенько и много, вокруг точки входа в радиусе километра, чтобы датчики сделали все нужные для исследований нового «нолика» измерения.

А убежать далее, чем на километр от своего семнадцатого

этажа в Апарта-отеле Яшка и не мог, даже, если бы очень-пре-очень, скрестив все пальчики на ручках-ножках, этого захотел. Где-то, на девятистах метрах его вояжа, включался препротивный вибрирующий заунывно-похоронно завывающий зуммер, а лоб начинал раскаливаться от нестерпимого кипячёного жара. Мол, ещё чуть-чуть, Яшенька, и ты окажешься в гостеприимно распахнутых для тебя объятьях Небесного Отца, так что, будь любезен, не дерзи и соблюдай дистанцию.

Скоро наш Управляющий и «нуль-испытатель» привык ко всему. Человек, как известно, такая скотина, ко всему привыкает, даже к раскалённой кочерге в «нолике» (каламбур, однако, блин, набралась всякого у Системских, и меня теперь каламбурит). И, даже, научился извлекать кое-какую выгоду из этого своего дуалистического «бедственного» положения.

Земной Инспектор надзора, который, как ему самому, наивно, тогда казалось, и был инициатором назначения Яшки на должность Управляющего отеля, принял его с распротёртыми объятьями. Сам он уже так долго жил на нашей планете, а конкретно в России, что ассимилировал окончательно и бесповоротно. И он стал ставить свои личные-«наличные» интересы намного выше общественных. Впрочем, как это все поголовно (ой! ну, хоть себе-то не свистите, а!), в нашей стране делают. Они уж с Бозей хорошо спелись на почве личного обогащения и, даже, замутили парочку весь-

ма прибыльных бизнесов, конечно, на паритетных началах.

Техники, что «нули» из апартаментов пробивают, сами-то в Апарта-отеле не живут, а предпочитают квартировать в городе у крайне радушных одиноких российских женщин. Так сказать, совмещают приятное с занятным. Поэтому, когда в апартах не идут наладочные работы, Бозя, с негласного благословения Инспектора надзора, сдаёт их всем страждущим «большой и чистой любви» на почасовой основе. Ну, и при торгует попутно всяким, необходимым для такого времяпровождения, «эротическим» товаром.

А присноупомянутое знакомство Бози с ушлым и беспринципным прорабом Сидоровым вывело его мелкий бизнес на совершенно новый и недостижимый уровень. Яшка окунулся с головой в прекрасный мир строительства, сроднился с ним и, даже, умудрился открыть своё ООО «ЯМБ» (Яков Михайлович Бозовский, а не высокий штиль стихосложения) по отделке и ремонту помещений.

Так прошёл год безбедного, не считая еженедельного риска быть умерщвлённым в «нуле», Яшкиного существования в Апарта-отеле. Но маховик судьбы уже был запущен, как это и было кое-кем, намного раньше, задумано, и вся эта невероятная история закрутилась, завертелась, задымилась.

Началась она крайне банально – с очередной, уже став-

шей у них ежедневной традицией, пьянки Яшки и Сидорова в прорабке.

Здание Апарта-отеля уже давным-давно ввели в эксплуатацию, но... в черновой отделке. Как вам это объяснить? Ну, вот как в домино фишка есть: пусто-пусто. Вот и в нашем отеле так же – только стены, полы, потолки, окна, двери, а более и нет ничего. Жить со вкусом в таком аскетичном месте совершенно невозможно. А очень хочется.

И СМУ, достроившее его, исключительно «за отдельную плату», взялось выполнить отделочные работы во всех помещениях для всех желающих.

Пожелаешь тут, если строители, зевая, и почесываясь во всех приличных и публичных местах, тебе намекают: закажешь ремонт не у нас – снимем, нахрен, помещение с гарантии. Ну, не можем мы за действия ваших работяг ответственность нести. А если они накосячат чего? Проводку по незнанию продырявят, или унитаз в гостиной на неподобающем месте поставят? Не, не, не! Ищите идиотов, но не в нашей богадельне!

А фронт работ то вырисовывается большой. На всех, конечно только своих, хватает. Поэтому предприятие Яшки и Сидорова потихоньку – помаленьку богатело всё на тех же ремонтах и на удачно «сэкономленных» Сидоровым материалов родного СМУ.

– Сидоров, я видел вам штукатурку импортную подвез-

ли, – Яшка подливал хрустально-холодную водочку своему партнёру в гранёную рюмашечку, – нутром чую, неплохо бы её пустить на наш ремонт в восемьдесят восьмом номере.

– Михалыч, дорогой, ты же знаешь, что Торин велел везде камеры видеонаблюдения повесить, ёпт, чтобы наблюдать за ходом работ и за материалом. – Сидоров глубоко и удручённо вздохнул. – Никак у нас с тобой не получится этой штукатуркой разжиться. Ёпт. Никак.

– Ну, камеры ваши примитивные – это для меня не помеха! – Яшка уже изрядно накачался, и его понесло на откровения. – Это для меня – тьфу. У наших техников всякого оборудования навалом, они и не следят за ним. Сделаем всё в лучшем виде, ик, – ваш Торин-Дубоцит ничего не заподозрит. Увидит на мониторах только, ик, что штукатурка была и ... пуфф..., – Яшка делает ручонками волшебный жест, по его мнению, изображающий чудесное исчезновение товарно-материальных ценностей, – ик, и нет её. Под этим зданием, ик, разлом квантовый, он энергию источает и поглощает всё, что не приколочено. Я-то знаю! У нас в Системе эти места силы... они ... и техники... и нули... Да!

Язык у Яшки предательски заплетается. Где ему инопланетянину плюгавому, даже с его генетической предрасположенностью к перевариванию различных ядов, переписать российского прораба Сидорова. Прямо, гордость за нашу Землю берёт. Однозначно.

А Сидоров уже давно привык к Бозиним закидонам во

время их совместных алкогольных возлияний, и его жадная до халявы душа, вычленила главное в Яшкином пьяном бреде – есть возможность стащить штукатурку из-под бдительного ока камер под самым носом у Торина.

И, кстати, тут ему пригодится недавняя история с исчезновением людей, вошедших в лифт и не вернувшихся. Это сторожа рассказали. Они давеча развлекались тем, что просматривали съёмки с недавно поставленных камер. Типа, следили за порядком на объекте, а на самом деле, оценивали достоинства «девочек-часовых», приехавших пошалить на семнадцатый Бозин этаж.

Так вот: парочка подозрительных штатских в лифт зашла, на семнадцатый этаж приехала, а обратно ни утром, ни вечером, ни через неделю – не вернулись. Это как? Сторожа у нас люди бывалые, ко всему привыкшие. Поэтому бучу гнать не стали, а удовлетворились «мелким» подношением от Яшки. Сам Яшка, когда Семёнов к нему с расспросами приставать начал, промычал что-то нечленораздельное, мол, камеры не туда глядели, не то писали... Семёнова не проведёшь. Он воробей стреляный. Пропали чувачки, ей богу, пропали, провалились в этот, как его... квантовый разлом. Нда.

А инженерная служба «нулевигов», уже тоже была в курсе этого их «наикосячного косяка». Они тут у нас на Земле-матушке надышались воздухом, пока ещё с бесплатным кислородом, неприлично расслабились, и не учли, что местные, эти примитивные прямоходящие хомо сапиенсы, поставят,

так-таки, везде свои камеры видеонаблюдения.

Поэтому, когда в отлаженный «нуль» приехали первые клиенты, они не озаботились почистить запись у местных на отельных камерах, чтобы никто из земных сторожей не понял, что путешественники не возвращались, обратно в лифт. Нет, они, конечно, вернутся на Землю, но только через несколько месяцев. Вот, по следам этих исчезновений, техники Системские на коленочке, по-быстрому, соорудили нехитрый приборчик, «колдующий» с отельными камерами и стирающий или добавляющий в видеоряд всё, что вашей душе угодно, хоть Годзиллу с Чебурашкой. Опять я мочу корочки! Годзилла Гена и Чебурашка. Уййй!

Яшка, потому как он Управляющий на этаже, да ещё и приклеенный к нему намертво, гы, был теперь ещё обязан отслеживать приходы-уходы «нуль-гостей», и колдовать, соответственно, и с приборчиком и с камерами. К гадалке не ходи, что он тут же придумал, как обернуть это дело к своей личной выгоде.

Но, как мы уже знаем – из начала нашей замечательной истории, у них с Сидоровым ни хрена не выгорело, а только их всех нагрело. Торин наотрез отказался верить в их теорию исчезновения штукатурки. Фигня-война, у Яшки ещё тьма-тьмущая прожектов. Что-нибудь да выстрелит как ему надо, куда ему надо.

И вот, в один, совсем не прекрасный для Яшкиного бизнеса день, в его каморку в отеле пришёл Инспектор. Он был хмур и задумчив. Даже пухленький конверт с его маржой от совместного с Яшкой предприятия, никак не развеселил Инспектора.

Инспектор знал, что их разговоры с Бозей записываются Службой Надзора, поэтому был сама дипломатичность.

– Яков Михайлович, должен донести до вас, что Корпорация Коллей приняла решение проложить «нуль-переход» с Земли в мир Таги. – Инспектор трагичен, как Гамлет с черепом Йорика. – Как всем известно, после ужасающей катастрофы в этом мире, все переходы в него из Главной Системы закрылись и больше не открываются. Но получены достоверные данные, что отсюда, – Инспектор горестно разводит руками, – всё-таки можно к нему пробиться. Правда, для этого придётся закрыть все остальные маршруты и сконцентрировать энергетический поток только в этом направлении. Для этого сюда прибывает исследовательская экспедиция, которая до момента открытия «нуля» в Таги будет здесь жить и они займут все номера на этаже.

– Господин инспектор, – Яшка руками показывает, что теперь кормушка с «номераами на час» накрывается, и дуля с маком Инспектору, а не денежки, – я приму к сведению, что надо всецело подготовиться к визиту экспедиции.

– Да уж, постарайтесь, уважаемый. – Инспектор возводит очи горе. – Экспедицию возглавляет сам барон Колль-Три-

надцатый. Видимо, очень важная миссия им предстоит в мире Таги.

Инспектор весьма энергичными жестами показывает Яшке, что тоже огорчён потерей дохода, но против Корпорации Коллей не попрёшь. Один только оттопыренный средний палец правой руки чего стоит! Какая трагедия, и именно в тот момент, когда Инспектор замахнулся на новенький «Майбах». Ж..а. Жаба давит его грудь! А вы чего такое подумали?

– А теперь, о главном, – голос Инспектора приобрёл стальные нотки, – вы, Бозовский, будете «нуль-первопроходцем» в этой операции, а так же и проводником экспедиции на Таги. Вас арестовали именно в этом мире, буквально за несколько часов до катастрофы, я правильно информирован?

– Так точно, господин Инспектор, – Яшка шутливо вытягивается во фронт и козыряет, – именно там меня и замели, и это спасло меня от неминуемой гибели, спасибо нашей великой Корпорации Коллей! Ура!

На миллисекунду Яшкины глазёнки сверкнули хищным блеском. И его мордочка воинствующей крысы превратилась в гордый лик властелина вселенной. Но, он сумел взять себя в руки, и привычно скрючился в глисту. И только оттопыренный Бозин мизинчик торжествующе дрожал. Инспектор, самовлюблённый жирный болван, конечно же, не уловил этой дикой метаморфозы, иначе наша история пошла бы совсем по другому сценарию. Но... Что выросло, то выросло.

– Да, Бозовский, вы не напрасно резвитесь. – Инспектор крайне огорчен тем, что он сейчас произнесёт. – Но если экспедиция увенчается успехом, вы будете освобождены из заключения условно-досрочно и незамедлительно отконвоированы обратно на вашу родину – в Систему Шесть. Без права выезда из оной. На веки вечные.

–...мать! – Яшка доволен своим освобождением, но знатно прихренел, что его препроводят в самую клоаку Главной Системы, и он будет лишён всех с таким трудом нажитых на Земле благ. – А здесь никак не остаться? Эта планета тоже дыра и даже похуже Системы Шесть...

– Нет! Это было главным условием вашего освобождения – пожизненная ссылка в Систему Шесть. Такое пришло распоряжение из Корпорации Коллей, а конкретно из Службы Безопасности. Чем вы так крепко им насолили, Бозовский? Сколько лет служу, никогда не видел, чтобы безопасники давали такие предписания. Даже по самым отъявленным негодьям, а не по такой мелкой шушере, как вы.

– Сам в шоке, – Яшка искренне недоумевал, что им заинтересовалась Служба Безопасности, – видимо, что-то такое сверхсекретное будет в этой самой экспедиции на Таги, раз сам барон Колль-Тринадцатый едет в наше захолустье, вы не находите?

–Резонно, резонно, – Яшкино предположение успокоило разбушевавшееся воображение Инспектора, – ну что ж, прощайте, Бозовский, не поминайте лихом! С сегодняшне-

го дня вы переходите под надзор СБКК (Службы Безопасности Корпорации Коллей). – Инспектор жестами показывает Яшке, что теперь ему кранты, и пора сворачивать все бизнес-проекты, которые у него есть на Земле, иначе... жестикуляция Инспектора стала крайне неприличной. Уйй, как нехорошо Инспектор сейчас показал – как конкретно СБКК Яшу выследит и высушит. – А я удаляюсь! Пока!

Ну, нет в великом могучем, таких слов, чтобы описать страшное горе, постигшее Семёнова и его компаньонов, когда Яшка объявил им, что он скоро уезжает и надо всё, что нажито их совместным непосильным трудом, поделить, а ООО «ЯМБ» закрыть.

Погоревали о закрытии бизнеса, выпили с горя, как полагается. Посчитали барыши, выпили на радостях, как полагается. Отвальную Яшка закатил знатную. Погудели от души!

Наутро Яшка мучился со страшного похмелья, лакал огуречный рассол прямо из мутной банки, и в тысячный раз мысленно клялся Небесному Отцу, что больше никогда-никогда не будет так пить с русскими. Не идет ни в какое сравнение наша водяра с удушающими испарениями зловонных шахт Системы Шесть. Не могли горе-генетики знать, что надо присобачить анти-алкашный ген в Яшину матрицу. Глядишь, вывели бы сверх-человека. А так. Шиш вам, с маслом, а не загадочная русская душа. Фигляры. Уууу, как болиит

всё, ничего не помогает. Ушиб всего Яшеньки. Аааа.

Оглушающий треск двери, распахнутой мощным ударом подкованного ботинка, заставил больного Яшку брякнуться на пол с его узенькой койки.

В крохотную обитель Бози вошёл чеканным шагом истинный ариец. Так, в тот момент, казалось Яшке, лежащему на полу в неприличной позе в трусах... Он крайне уважал земной сериал «Семнадцать мгновений весны», главным образом, за те чудесные шпионские уловки, которым он обучился у Штирлица. И иногда, лёжа в своей зачумлённой каморке, он представлял, что он высокий, стройный и красивый, молча идёт по коридорам Главного управления Корпорации Коллей. Идёт на работу... Тум-тум, ту-ту-тум... Не думай о секундах свысока...

Вошедший был высок, подтянут, мускулист, блондинист, а так же обладал орлиным профилем, ясными ледяными глазами и мощной челюстью. Одет он в сидящую на нём, как перчатка, элегантную серую форму СБКК. На рукаве нашивка майора. Череп и скрещенные кости. Что? Да! Конечно, Весёлый Роджер, он же не с потолка взялся, а с неба, точнее, из космоса. Флибустьерами частенько становились выкинутые, за ненадобностью, проштрафившиеся СБКК-шники. Йо-хо-хо! И бутылка рома!

– Встать, Бозовский! – Голос незнакомца звенел от ярости и презрения. – Негодяй! Почему не встречаете нашу Экспедицию? Отель не готов к нашему визиту. Барон Колль-Три-

надцатый с минуты на минуту сюда прибудет, а у вас тут конь не валялся!

Конь, может, и не валялся, а Яшка то, вон, валяется. Не считово?

Аааа! С дичайшей болью, звоном и гамом, в бедную Яшкину голову ворвались неприятные воспоминания, что именно сегодня прибывает в его отель из главной Системы Экспедиция. А с ней и личный безопасник Коллей – Зи Рутен. Дьявол во плоти, исчадие ада, гад и сволочь перво-статейная... по словам инженеров и техников, работавших в отеле. Значит, этот красавец майор и есть Зи Рутен. Яшка почувствовал, что неотвратимо падает в ад. А водяра с рас-соллом неотвратимо стремятся выпасть из Яшки...

Из адского падения их всех вырвала железная рука майора, дёрнувшая Яшку за шкурку, и поставившая его хилую фигуру на трясущиеся ножки. Ножки предательски подко-сились, и опять Яшка устремился к спасительному полу. Но Зи Рутен покрепче схватил его за ворот, ногой пододвинул единственный Бозин стул и водрузил на него желеобразно растекающегося Яшку, начинавшего нехорошо папахивать вольными ветрами и перегаром вперемежку с отрыжкой.

– Бозовский! Да очухайся уже, наконец, скотина. – Зи Рутен навис над Яшкой и звонко хлестнул его по щеке. – Немедленно поднимай свой тощий зад и встречай Экспедицию. У тебя час времени. Я как знал, заранее зашёл, чтобы проинспектировать нашу будущую дислокацию на предмет

безопасности. А тут, – майор брезгливо оглядел Бозино убогое логово, – гадюжник, каких мало! Во всех номерах гнёзда разврата и похоти, а Управляющий бессовестно дрыхнет и отвратительно воняет!

Наконец-то Яшка понял, что для него сладкая жизнь на Земле, да и не на Земле, навсегда закончилась. Даже предстоящая пожизненная ссылка в Систему Шесть – сейчас показалась раем по сравнению с тем, что уготовил ему Зи Рутен. Предстоящий Яшкин Апокалипсис настолько ясно читался в жестком и ясном взгляде майора СБКК, что Бозя захотел уже рвануть от отеля больше, чем на километр и превратиться в облачко пара. Но, как всегда, за секунду до провала... спасла Бозя его феноменальнейшая везучесть.

– Ах! Ах! Ах! Какая прелесть! Вот это угодили, так угодили! – Доносилось из-за двери чьё-то восторженное кудахтанье. – Где вы все спрятались? Хочу вас расцеловать за такой прекрасный апартамент. Прямо угадали, что я хочу жить именно в такой обстановочке непринуждённого веселья и телесной радости! Ох! Ах!

По коридору отеля был слышен топот ног и восхищённые восклицания барона Колля-Тринадцатого и остальных членов Экспедиции, которым тоже весьма понравился местный бордельный интерьер. О чём возвещал возбуждённый гул этого «роя», готового, прямо в сей момент, отправиться к пестикам и тычинкам (кому как... можно и к тем и другим, одновременно... на любителя) с миссией радостного опыле-

ния

Зи Рутен безжалостным рывком поставил Яшку на ноги, ядовито прошипев ему на ухо: «Бозовский, паршивец, не врут про твою везуху! Давно я не слышал от барона такой похвалы. Живи, пока». Потом одёрнул свой мундир, расправил на нём несуществующие складки, надел на лицо улыбку вежливого подобострастия, смотревшуюся на его арийской роже, как на корове седло, и с вяло-висящим Бозей под ручку вышагнул из каморки.

– А вот вы где! Рутен, голубчик, отпустите уже управляющего. Он уже побелел от вашего захвата.

По широкому коридору Апарта-отеля шла исследовательская Экспедиция Корпорации Коллей. Двенадцать человек. А во главе этой колонны вышагивал сам Барон Колль-Тринадцатый. Он был тонкий и звонкий, одетый в форму экспедиционного офицера, перетянутую португеей, но оружия у него не было, изящной рукой в лайковой перчатке барон помахивал небольшим чёрным стеклом.

Когда Экспедиция приблизилась к Яшке, тот смог разглядеть, что барон оказался очень молодым человеком. Почти подростком. Именно – почти. Если внимательно всмотреться в его лицо, можно уловить, что оно стало жёстким. Именно той самой жёсткостью, которая неумолимо стирает детскую припухлость с наших лиц. Этот юноша был внешне очень похож на земную собаку породы колли. Рыжие волосы были длинны и спускались рваной гривой вокруг тощего ли-

ца. Нос был необычайно вытянут, а вот губы были тонкими бледными. Казалось, что рот скатился из-под носа к самому острию подбородка. Выделялись на этом удивительном лице барона глаза. Такие же холодные и безразличные ко всему и вся – небесно-голубые льдинки, как у Зи Рутена, но именно в этот момент они немного подтаяли от положительных эмоций, которые испытывал молодой барон.

А жизнь то налаживается! Яшкин безупречный жульнический нюх начал улавливать прекрасные эманации будущей наживы, постепенно разливающийся в воздухе.

И ещё Яшка понял, что слухи о тринадцатом отпрыске Колля-старшего, ранее долетевшие до него, из разных источников, вполне себе оправдываются. Молодой барон, будучи самым младшим в олигархической семье, а, значит и самым последним в списке на наследство главы Корпорации Коллей, снискал себе славу разгильдяя, шалопая, пьяницы и жуткого бабника. Его отец безрезультатно пытался пристроить сынульку на должность руководителя в различных отделах своей бизнес-империи, но Колль-Тринадцатый умудрялся развалить любое порученное ему дело. Видимо, в этот раз, пришёл черёд отдела Экспедиций быть козлом отпущения в Корпорации, и принять беспечного барона в свои ряды.

Барон шаловливо подмигнул Яшке. И Бозя сразу пожалел о том, что вчера, размазывая слёзы неподдельного горя на грудях своих «часовых» девчонок, весьма опрометчиво попрощался с ними и посоветовал им найти другой отель.

– Управляющий, сегодня я планирую провести вечер в компании прекрасных Земных аборигенок. – Голосок парня звенел от возбуждения. – Я очень надеюсь на ваше содействие в этом вопросе. – Уже вслух подтвердил барон свои подмигивания Бозе.

Зи Рутен, услышав такие слова Колля-Тринадцатого, чуть-чуть вздрогнул, совсем незаметно для неопытного глаза. Но наш Яшка на таких вздрагиваниях собаку съел. А на языке тела такое подёргивание означает, что сегодня ночью, конечно не в Апарт-отеле, но в непосредственной близости от него, какая-нибудь очень добрая женщина, ощутит на себе истосковавшегося по ласке майора. Именно на себе, Яшка в таких делах не ошибается.

– Будет исполнено в лучшем виде, господин барон, – Бозя подобострастно изогнулся в своей коронной лакейской услужливой позе и оттопырил правый мизинчик, – я бы порекомендовал вам одержать победу, сиречь Викторию, над двумя очаровашками-близняшками блондинкой и мулаткой – Викой и Тори.

Настал Яшкин звёздный час. И он пустил в ход свой главный козырь. Этих девочек он берёт на «чёрный день», как говорили его земные русские друзья. И этот день настал. Вперёд, Яшка! Иначе, Зи Рутен, устроит тебе бесонечный «чёр-

ный день», да всё повдоль «черной полосы» в самой «чёрной дыре». Ноздри нашего управляющего раздулись, и он даже забил копытом и зафырчал... Ииии-го-го.

Колль-Тринадцатый одобрительно потрепал рукой в лайковой перчатке Яшку по синей конвульсивно-дёргающейся щеке.

– Действуй, лакей, ну и поляну накрой... соответствующую. – Барон помахал неопределённо ладонью в воздухе. – Зи Рутен, проследи, чтобы казначей выделил управляющему средства... на обеспечение Экспедиции всем необходимым, – он похотливо хохотнул, – пусть спишет это в статью затрат «Исследования планеты Земля».

Техники, пришедшие на работу в отель на следующий день после заселения Экспедиции, недоумённо вертели головами не решаясь отойти от лифта вглубь коридора. А всё потому, что Яшка постарался на славу, и закатил такую отвязную вечеринку, какую стены этого, отнюдь не целомудренного заведения, не видели никогда.

Дым от всего, что можно и не можно курить, так и не мог развеяться, несмотря на распахнутые настежь окна. Тут и там валялись бесчувственные тела участников грандиозной Экспедиционной гулянки. А возле каморки управляющего разноцветной кучей дрыхли цыгане, особенно сладко похра-

пывал студент, переодетый медведем. Этот несчастный подрабатывал в соседней детской кафешке аниматором, но безудержная волна веселья, прокатившаяся по улице и вовлечшая в себя всех, кто не сумел спрятаться, подхватила его и уволокла в Апарта-отель.

– Бозовский! – Зи Рутен возник за спинами техников и первым опомнился. – Бозовский! Сссука! Что ты натворил?! Где барон? Где Экспедиция?

Куча цветного тряпья, монист и балалаек зашевелилась, и из-под неё ужом вывинтился встрёпанный и очумелый Яшка.

– Я здесь, г-г-осподин майор, – почти бодренько пролопотал Бозя, – Экспедиция и барон все на месте-с, – он развел трясущиеся ручонки в стороны, – изволят отдыхать после вчерашнего-с.

На русском-с диалекте начала двадцатого века Яшка начал изъясняться ещё вчера, после того, как вся Экспедиция поиграла с ним в «русскую рулетку», конечно Бозя, пока был в сознании, незаметно ото всех вытряс пули из револьвера. Но барон, даже после отрубания горлышек бутылкам шампанского гусарской саблей, не угомонился, и пришлось Яшке стоять с яблоком на голове и молиться Небесному Отцу, чтобы Колль-Тринадцатый, находившийся напротив него в тринадцати шагах с завязанными глазами, и целившийся в цель «по памяти» не промахнулся.

Бозина удача снова не покинула его – у барона в руках, со-

вершенно случайно, вместо двустволки, невесть откуда при-
тащенной цыганами, оказался стек.

На самом деле, эта длинная чёрная хворостина являла со-
бой смертельное орудие, снабжённое, ко всему прочему, ис-
кусственным интеллектом. Новейшая разработка оружейно-
го отдела Корпорации, выглядевшая как безобидный стек,
коим подстёгивают лошадей, но при определённых обстоя-
тельствах, «выстрелом» из этого стека можно было уничто-
жить небольшой астероид.

Барон, кстати, присутствовал на полевых испытаниях это-
го стека, и, воочию, убедился в его разрушительной силе. Но,
как любой представитель семьи Коллей, он обязан иметь при
себе только новинки их Корпорации, быть, своего рода, их
живой рекламой. Колль-Тринадцатый отчаянно трусил, но
таскал с собой ненавистный им стек. Ибо, вызвать гнев от-
ца было гораздо страшнее для него, чем, невзначай, лёгким
нажатием руки, проделать километровую дырку в любой по-
верхности.

На Яшкино и бароново счастье, стек оказался намного ум-
нее их обоих. Он симитировал выстрел из револьвера, сшиб
яблоко с головы лакея, и, дабы удовлетворить гусарские ам-
биции пьяных дурней, выпустил из наконечника сизое об-
лачко порохового дыма.

Барон потом ещё немного покуражился, но, к всеобще-
му облегчению, вскоре был утащен «в номера» заботливыми
чёрно-белыми руками близняшек Вики и Тори.

Именно там и нашёл Зи Рутен своего начальника. Колль-Тринадцатый спал на гигантской красной, сделанной в виде сердца, кровати сном невинного младенца. Из одежды на нём была только кожаная портупея, а девчонки, издалека слышавшие гневные крики майора, профессионально дезинтегрировали.

Конечно, Яшка впоследствии был вознаграждён по заслугам. То есть, барон приблизил к себе расторопного и понятливого лакея, а вот безопасник люто возненавидел Бозю и старательно превращал его сладкую жизнь в персональный ад.

А ещё, как назло, «техники-нулевики» уже месяц не могли пробиться с Земли на Таги. Мир Таги находился в диаметрально противоположном конце Вселенной, и являл собой планету, сплошь покрытую заповедными, и крайне прекрасными первозданными зелёными лесами.

Материки Таги, омываемые тёплыми морями, были изрезаны полноводными реками. Короче, мир был очень похож на Землю, только до появления на ней людей. Планету населяли ужасно «уродливые» монстры. Огромные, метров по шесть в высоту, существа, покрытые блестящей чешуёй или густой шерстью или то и другое или вообще без оногo, а их конечности, головы, хвосты – хаотично и бессчётно располагались на монстрачьих тушах.

Со стороны могло показаться, что каждый монстр, вставая с утра, страшно скучал и, чтобы хоть как-то поразвлечься, решал отрастить себе... хвост на лбу, либо пару новых глаз на кончике языка, безо всякого практического смысла, ну, чтобы было... и отращивал. Потом походит-походит, решит, что хватит, и отбрасывает копыта. Просто сбрасывает лишние двенадцать копыт, из восемнадцати – надоели.

К слову, если вам что-то кажется, не факт, что это не так. Вот в случае с этими монстрами с Таги – учёным из Корпорации Коллей всё время казалось, что они разумны, но доказать это документально никак не могли. Пойманные ловцами экземпляры местной фауны умирали через несколько минут после пленения, а их огромные тела, вопреки законам сохранения массы и энергии, тут же превращались в крохотные мутные лужицы, смрадно и отвратно вонявшие тухлятиной.

Мир Таги был страшной головной болью Экспедиционного отдела Корпорации. Это они дали заключение, что в этом мире есть масса полезных ископаемых, и особенно алмазов. Но правда оказалась в том, что первый «нуль» был открыт возле местечка с условным названием «Змеиная горка», потому как именно на вершине этого холма исследователи впервые столкнулись с местным жителем – монстром, очень сильно походившим на двенадцатиметровую змею, сплошь утыканную щупальцами, клешнями, рожками и ножками.

Монстр при виде людей поспешно улепетнул в кусты, а Экспедиция в полном составе тоже метнулась в другие ку-

сты, почувствовав внезапный приступ «медвежьей болезни». Члены экспедиции тут же провалились в ямку, замаскированную этими самыми кустами, и вот уже в ямке обнаружилась богатейшая россыпь алмазов, ну как россыпь, куча-курганчик размером с корову. Младшему научному сотруднику тогда ещё показалось, что кто-то, может даже этот самый убежавший от них змей, погадил самоцветами в выкопанную им же ямку. Но он не стал никому ничего говорить – мало ли, что кому кажется. А зря!

Злосчастный отчёт о том, что мир Таги просто кладёзь драгоценностей, упорхнул из Экспедиционного отдела в отдел Добычи. Бюджет на исследование богатств Таги был утверждён, и Корпорация Коллей начала экспансию в этот заповедный край. И ничего ценного в нём не обнаружила. Ничегошеньки.

То есть – прекрасная природа, ужасающие монстры, всё это было в изобилии. А вот полезных ископаемых – шиш. Потому как младшенькому сотруднику тогда не показалось. Алмазы действительно были отходами жизнедеятельности змеемонстра с Таги. Причём, разовым. Так сказать, его прихотью именно в этот момент. В следующий раз он уже спродуцировал кучку гаечных ключей на тринадцать, потому что был сильно не в духе, в пух и прах поссорившись со своей «горячо любимой» тёщей.

Но денежки, выделенные Корпорацией, были потрачены Экспедиционным отделом до последнего корпоративно-

го centa. Отчёты об успешных изысканиях с приложением различных проб, содержащих редкоземельные металлы, золото и платину, которые находили в кучках тут и там, были написаны, и пересланы куда следует...

Народ, догадывавшийся, что их находки – дерьмо в прямом и переносном смысле, приуныл. Вот тогда и родилась прекрасная идея – устроить псевдокатастрофу на планете, а носитель с «очень важной информацией второго подуровня», якобы содержащую всю документацию о залежах драгоценностей на Таги, не успеть вынести в «нуль». Благо, опыт проворачивания таких афер у них уже был. Нет тела – нет дела. Эта формула безупречно работает во всей вселенной.

Как говорится – всё, что сделано человеком, может быть до основания разрушено этим самым человеком. Поэтому технология как намертво «схлопнуть нуль» была куплена у хакеров и успешно применена Экспедиционным отделом на Таги. Но, перед этим, так сказать, для верности, они распылили возле своей базы парочку тонн химреактивов. Так, ничего вредного, обычный dust.

Но датчики, расположенные на базе, показали, что мир Таги постигла страшная экологическая катастрофа. Учёные спешно и не совсем успешно эвакуировались. А монстры, почуяв dust в воздухе, спешно рванули к реке, дабы укрыться от отравы в её спасительных водах и... едва не затоптали саму экспедицию и... Бозю.

Охранники базы, зачищавшие архивы и ставившие «нуль-

хлопушку» шли замыкающими в колонне. Они умело выдержали бесчувственное тело контуженного чьим-то копытом контрика с водопойной тропы, вытащили в «нуль» и тут же сдали его полиции Главной Системы.

Спасённый Яшка и тут оказался счастливым, если бы его не нашли охранники, пришлось бы ему куковать на этой планетке одному-одинёшенькому, безо всякой надежды вернуться в цивилизованный мир.

Но, как долго не бегай от судьбы, она догонит тебя и ударит сзади. И вот – Яшка, облачённый в скафандр «первопроходца», летит в дрожащее марево свеженького «нуля», пробитого с Земли на Таги, благословлённый увесистым пинком кованого ботинка Зи Рутена в этот самый зад.

– Хороший костёр ты развёл, Коча, – пожилой контрик по кличке Чирей тянет озябшие руки к весело пляшущему пламени, – вот бы взять Бозю и подвесить над этим костерком. – Чирей мечтательно закатывает глаза и даже причмокивает от удовольствия. – Я бы зажарил его до золотистой корочки и съел, но сначала отбил бы, падлу, хорошенечко, так, чтобы в нём, ни одной косточки целой не осталось...

Коча, гора мышц с интеллектом зубочистки, согласно кивает и подбрасывает в костёр полешко, размером с Чирея.

Бывшая команда Бози, после того, как он упёр их общак, вынужденная таскать контрабанду ползая по самым убогим «нулям», чтобы сколотить хоть какой-то капиталец, сидит сейчас перед костром, разведённым в лесу.

Лес этот наш, земной. Контрики так долго просачивались сюда обходными тропами, что сила мести Бозе, двигавшая ими, почти иссякла, и осталось только желание изувечить его, отобрать у него свои денежки и съесть паразита. В этой традиции контрабандисты из Системы Коллей, сами того не ведая, были близки к нашим гавайским аборигенам, схмячившим капитана Кука, дабы получить его силу и удачу.

Банде тоже хотелось завладеть Яшкиной исключительной везучестью через поедание самого Бози. Потому что, именно благодаря своей исключительной удаче, Бозе, когда-то давно, удалось уговорить крайне недоверчивых контриков сложить всё, что нажито ими непосильным трудом, в одно место и доверить хранение этой тайны Яшке.

Не надо никому объяснять, что Бозя сразу же сбежал с их денежками, и крайне выгодно конвертировал их в особые бриллианты.

Обработанные специальным способом алмазы, как и на Земле, высоко котируются в Системе Корпорации Коллей, но не в виде украшений. Бриллианты используют как смарт-кристаллы с огромной информационной ёмкостью. Именно в них Яшка умудрился закачать кучу компромата на всю верхушку Корпорации Коллей и СБКК, выкупленную им, по

счастливой случайности, у одного чрезвычайно обиженного на всех и вся айтишника Корпорации.

И теперь этот бесценный клад покоится в недрах Змеиной горки на Таги. В мир Таги Яшка забрался, прослышав в одном из притонов в Главной Системе, что на этой планете богатства несметные чуть ли не под ногами валяются, а Корпорация пока только Исследователей заслала, а охрана у них никакая. Найти чёрного копателя на такой огромной территории им не под силу. А вот когда придёт отдел Добычи – всё, захлопнется кормушка. Отдел добычи курирует СБКК – у них и мышка в «нуль» не проскочит.

Бозя свой бесценный схрон прикопал, когда вывалился на Таги из «нуля» и почувствовал, что этот райский уголок не такой безобидный, как кажется на первый взгляд. Безотчётная тревога была разлита в воздухе: птички не пели, животные затаились, и даже назойливые мухи не жужжали в знойном летнем воздухе. Разгуливать по незнакомому миру с мешком брюликов – безрассудно, решил для себя Яшка. И тут ему, на удачу, подвернулся чудесный холмик, а рядышком с ним дерево приметное растёт – ствол его сначала раздваивается, а потом снова срастается.

Яшка про себя назвал его «Око Небесного Отца», потому что дерево, оказалось, синим с голубенькими листочками. Листья трепетали от ветра, и становилось похоже, что Небесный Отец подмигивает Бозе, приободряет его: «Правильно ты решил, Яшка, камешки спрятать, а я присмотрю за ними,

беги спокойно, дорогой товарищ».

Но ничего этого бывшая банда Бози не знала. Они наивно полагали, что их денежки находятся у Яшки здесь – на Земле. Ну не может эта хитрая бестия так просто бросить богатства несметные на произвол судьбы, и держать их в непонятном отдалении.

Адресок «Апарт-отеля» им слил Инспектор тюрьмы Корпорации Коллей за очень хорошую плату, опустошившую их и без того тощую кошелек. И теперь они сидели голодные, холодные и злые в лесочке, всего в паре километров от отеля и строили планы жуткой Яшкиной гибели и возврата родного общака обратно к ним.

Ушлый Инспектор «забыл упомянуть» о Яшкиной капсуле слежения, искренне надеясь на то, что разгневанные контрабандисты утащат своего недруга подальше от точки контроля и он самоликвидируется – на радость и бесконечное облегчение всем. Есть Яшка – есть проблема, нет Яшки – нет проблемы.

Брать Бозю банда решила завтра на рассвете – тёплым. И снова Яшкино счастье улыбалось ему лучезарной голливудской улыбкой – именно на рассвете Исследовательская экспедиция во главе с Коллем-Тринадцатым убывала в мир Таги со своим новым «вольнотпущенным» проводником Яковом Михайловичем Бозовским.

– Бозовский, вы рано радуетесь, надеясь, что с вас снимут капсулу слежения, – голос Зи Рутена влажно сочился смертельным ядом, – техники перепрограммировали её моим личным шифром и завели твою точку контроля в моё правое ухо. – Майор для наглядности подёргал себя за мочку уха. – Так что теперь мы с тобой будем всегда неразлучны. Дальше, чем на километр, ты от меня не убежишь. Рвануть решишь, Бозя, и сразу почишь в бозе.

Услышав последние слова майора, Яшка подавился булкой, которую жевал «на дорожку» и покрылся противным липким холодным потом. Надо же! И фраза и интонация у тюремного Инспектора, когда он «благословлял» его на Землю, были точь-в-точь, как сейчас у Зи Рутена. Яшка ещё тогда изумился – откуда этот неотесанный мужлан – Инспектор знает мудрёные слова, как «почить в бозе». Такие обороты в ходу только у аристократии.

Бозе сейчас на минуточку показалось, что Инспектор именно у Зи Рутена получил указания сплавить Яшку на Землю, но он тут же развеял сам себе свои же сомнения. Ну не может личный безопасник Коллей интересоваться судьбой такой мелкой фигуры как Яков Бозовский. Не в этой жизни. Нет, нет и нет!

– А вот и да! – Колль-Тринадцатый, сидевший в засаде за Змеиной горкой, и боявшийся нос высунуть из знаменитой «алмазной» ямки, пытался убедить Зи Рутена, что монстры крайне агрессивны и опасны. – Эти твари кого хочешь, убить могут. Просто так – для развлечения. Наши из Экспедиционного отдела столько бед от них натерпелись. Я когда их отчёты читал по Таги – мороз по коже, бррр. А сколько ценного имущества на нашей базе они порушили и потоптали, не счесть. И только из своего тупого желания поубивать нас всех.

Не надо никому объяснять, что всё это вышеупомянутое – ценное имущество «уничтоженное» злыми монстрами, никогда и не покидало Главную Систему, а было успешно растащено по карманам всем дружным коллективом Экспедиционного отдела, а убытки списаны на бесчинства местного населения на Таги.

– Нет никаких документальных доказательств того, что монстры Таги разумны, – Зи Рутен выглянул из укрытия, но монстр, сидевший в нескольких метрах от них в позе «освобождающей задумчивости», никуда не девался, – а если они не разумны, то и не способны к мотивированной агрессии. Думаю, нам надо просто убить его, да и дело с концом. Полчаса здесь сидим, а он всё не уходит. Запор у него, что ли?

Монстр, который сегодня с утрачка, перед выходом из дома, отрастил себе пару десятков мерзких извивающихся многометровых щупалец, действительно, маялся от запора.

Он был профессором местного университета, и у него через пару часов была защита докторской диссертации по теме «Толерантность – норма жизни». И он так ужасно нервничал и переживал, что у него скрутило всё внутри в жгуты непроходимого ужаса.

Надо сказать, что горка, названная в Экспедиционном отделе «Змеиной» – была весьма популярным местом для «опорожнения на удачу» у монстров Таги. Чем значительнее было предстоящее событие – тем значительнее был результат мучений бедных монстров. Вот и сейчас – профессор горестно вздыхал возле метровой горки кроваво-красных рубинов. А вы как хотели? Докторская диссертация – это вам не баран чихнул. Тут и парой кубометров не отделаешься.

А вся Экспедиция барона Колля-Тринадцатого в полном составе сидела в засаде с другой стороны горки и гадала: убежит чудище отсюда восвояси или бросится на них и съест. Победила кровожадность Зи Рутена и трусливое желание Колля-Тринадцатого испытать убийственную мощь стека на монстре. Но сам барон не решился вылезти из укрытия, и мужественно делегировал эту миссию майору.

–Давайте, Рутен, забирайте стек, отбегайте от нас подальше, да мочите чудище, – барон протягивал стек трясущейся рукой, – а мы тут посидим. Тут за горкой как-то спокойней.

Зи Рутен ухмыльнулся, но стек взял, вышел из укрытия и пошёл на монстра, насвистывая бравурный марш.

Яшке эта картина так явственно напомнила кадры из зем-

ных кинолент про вторую мировую войну, на которых лощёные эсэсовцы идут карать местное население, размахивая тросточками и насвистывая «Ах, мой милый Августин», что он поморгал для верности – не померещилось ли ему всё это.

Профессор тоже увидел Зи Рутена. Хищный блеск в глазах майора не предвещал ничего доброго для монстра.

– О, боже мой! – Горестно воскликнул про себя профессор. – Боже мой! Что за день! Защита диссертации через час, а эти люди опять вернулись на Таги, и будут охотиться на нас. Ну вот не везёт, так не везёт. Что ж, хоть мне и больно делать быдло, а надо.

Профессор громогласно взревел и неумело замахал могучими клешнями.

– Я интеллигент и умница, по выражению моей жены, вынужден сейчас вести себя как чудовище, – продолжал профессор внутренний монолог с самим собой, – а всё потому, что Совет Таги решил не идти на контакт с этими недоразвитыми пришельцами, а пересидеть их исследовательский пыл. Дождаться бегства людей с нашей планеты, ибо для них тут ничего ценного нет, да и жить по-прежнему. Толерантность, мать их за ногу... Хотя, нет худа без добра! И теперь у меня есть диссертация. Надеюсь, я очень убедительно рычу?

Майор СБКК наконец то отошёл на безопасное расстояние от Змеиной горки, и решил выстрелить в рыкающего монстра. Но ему и в голову не могло прийти, что местного жителя умертвить на Таги категорически невозможно.

Ну, вот как вам это объяснить? Выстрелить в чудище в упор, это всё равно, что ткнуть в воздух вилкой и гордо сказать, что воздух убит. Экосистема этой чудесной планеты находилась на таком высоком уровне симбиотического развития, что всё вокруг – планета, монстры, деревья – все, все, все – являлись единым целым. Поэтому, по законам сохранения массы и энергии, профессор, которого сейчас «безжалостно убьёт» Зи Рутен, через несколько мгновений живой и невредимый материализуется возле университета и пойдёт себе на защиту своей диссертации.

А пока, перед взором Экспедиции разворачивалась «душераздирающая драма». Майор вскинул стек и произвёл меткий выстрел прямо в голову монстра. Профессор, который, вдруг, вспомнил, что в молодости хотел стать артистом, но выбрал науку, решил покуражиться напоследок. Он картинно взмахнул клешнями, прижал их к груди, совершенно забыв, что у него разворочено пол-башки, начал медленно заваливаться на торжествующего стрелка. Попутно он трубил мелодию, очень сильно смахивающую на наш земной похоронный марш. Зи Рутен чудом убежал от падающей чудовищной туши и теперь отсиживался за спасительным деревом причудливой формы, похожей на огромный глаз.

Профессор, тем временем, сильно переигрывал, по всем канонам, установленным Советом Таги, он должен был уже аннигилироваться до мелкой смердящей лужи, но он решил «делать монстробыдло» до конца. Этот образованнейший

преподаватель университета, со злорадной ухмылкой на развалцованной морде, оглушительно и крайне зловонно пукнул. И только после этого, с чувством глубочайшего удовлетворения и со счастливой улыбкой на устах, испарился.

Члены Экспедиции облегченно вздохнули, а Яшка вздохнул не только облегченно, но и радостно. Он увидел «Око Небесного Отца» – дерево, за которым спрятался майор. Яшка, признаться, очень сильно бздел, находясь вдали от Таги и своего капиталца. Он переживал, что какой-нибудь катаклизм этого далёкого и непредсказуемого мира уничтожит это дерево и Бозин клад вместе с ним, пока Яшка безуспешно ищет способ вернуться в этот «захлопнувшийся» рай.

Куча отборнейших рубинов, этот результат мучений бедного профессора, бесследно испарилась тоже, потому как члены Экспедиции, с молчаливого благословения барона, радостно пораспихали драгоценные камни по своим рюкзакам. И никого не смутило их «неблагородное» происхождение. Деньги не пахнут – здраво рассудили путешественники.

Зи Рутен сверился с картой и направил Экспедицию к базе. Шли молча. Особенно был озадаченным барон. Он хоть и был раздолбаем, но дураком или тупицей никто не мог его назвать. Колль-Тринадцатый быстро сложил в уме один плюс и один и получил два. Два ответа на свои вопросы: откуда на Таги «сокровища» и почему предыдущая экспедиция при

своей «спешной» эвакуации не успела вытащить носитель с «информацией второго подуровня» с собой в Главную Систему. Никакой карты полезных ископаемых Мира Таги не существует и не существовало никогда, это и ежу понятно.

Именно этот ёж колол пытливым ум барона очень неудобными вопросами, на которые пока у него не было ответов. Главный из них был такой: за каким таким фигом, он – барон Колль-Тринадцатый лично потащился в этот совершенно бесперспективный для Корпорации Коллей мир?

Барон пытался вспомнить и никак не мог: почему его отец, жуткий скряга и педант, решил финансировать эту злосчастную Экспедицию. Корпорация уже угрохала кучу средств на восстановление «нуля» на Таги, ещё одну кучу пришлось потратить на оснащение Экспедиции, на содержание всех её членов на Земле, короче, он безуспешно ловил в уме ускользающий хвостик истины, вспоминая свою последнюю беседу с отцом.

– Карл, присядь, не мельтеши у меня перед глазами, – Глава Корпорации Коллей устало смежил веки, – перестань бегать, как в зад ужаленный, прижмись, наконец. Хочешь выпить?

Предложение выпить с утра после вчерашнего, крайне благотворно отразилось на беготне Колля-Тринадцатого, которого только его отец называл по ненавистному ему имени

– Карл. Карл сел в кресло, стоявшее в самом углу роскошного кабинета его отца.

Сам Глава Корпорации восседал за своим величественным столом в своём величественном кресле, величественно как Король-Лев на скале.

Он и внешне напоминал старого аристократично-утончённого льва. Благородная седая грива обрамляла жёсткое, крупно вырубленное лицо. Умные карие глаза сейчас были закрыты. Но даже с закрытыми глазами отец был великолепен. Карл втайне надеялся, что и он вскоре будет похож на своего родителя, заматерееет, потеряет эту свою несерьёзную собачью остроту и хитрость, которая заставляет всех знакомых барышень закармливать барона всяческими вкусностями, дабы подпушить его субтильную внешность.

Коль старший был крайне утомлён и раздражён. Ему только что пришлось отдать кругленькую сумму, чтобы уладить последствия очередной «шалости» младшенького сына. Но вывело из себя его не это, а то, что рассказал ему глава СБКК.

Кто-то, пока неведомо кто, собрал обширное досье на всех сколько-нибудь значимых руководителей Корпорации Коллей и СБКК и испарился с этой информацией в неизвестном направлении. Хакер, взломавший и укравший досье, сам себя отформатировал и не мог ничего об этом рассказать, а только глупо улыбался и недоумевал, что это его таскают ежедневно на допросы, мешая насладиться финансовыми

блаженством и негой, образовавшимися после удачной аферы, о которой он абсолютно ничего не помнил.

А ещё Зи Рутен, его личный безопасник, всё утро нудно гундел, что Карл опять завалил всю работу в Оружейном Отделе, и пора бы его уже убирать оттуда, пока он не натворил чего-нибудь непоправимого. Вон в Экспедиционном Отделе глава сгинул в очередном «диком нуле», когда поехал туда на «пьяное сафари». Так не мешало бы барона пристроить к Экспедиционникам, а ещё бы и отправить в какую-нибудь долгую и дальнюю экспедицию, от греха подальше. Да вот, хотя бы на Таги. Там, совсем недавно, при спешной эвакуации не удалось вынести очень важную «информацию второго подуровня», ну и вообще, мир очень перспективный для Корпорации. Надо только всех местных монстров порешить, да и ладушки.

– Сынок, я назначаю тебя главой Экспедиционного отдела, – Коль-старший наконец-то разлепил усталые глаза, – первым твоим заданием на этом посту будет экспедиция в мир Таги. Зи Рутен тебе всё объяснит. Прошу тебя, будь там поосторожней, монстры всё-таки очень дикие и кровожадные.

Произнося последние слова, голос отца дрогнул, предательски выдавая главную истину – Карл для него так и остался маленьким глупым мальчишкой, любимым непутёвым чадом, который не годится ни для какой службы.

Не ведал тогда бедный Карлуша (вот вам и ещё один повод ненавидеть своё имя), что в умелых руках Зи Рутена он был козырем в колоде краплёных карт.

Это Зи Рутен долгими годами кропотливо собирал компромат на всех сколько-нибудь значимых руководителей Корпорации и СБКК, но, по выражению того же ушлого хакера, «совершенно не умел предохраняться», загнав это своё сокровище на корпоративный сервер в папку «Всякий хлам», запоролив её своей датой рождения. Ха!

Оказывается, у всех системщиков, работавших в Корпорации, было ежегодное соревнование: кто больше раскроет закрытых самыми тупыми паролями папок – тот и выиграл обед в харчевне.

Этот злосчастный хакер написал программку со всеми датами рождений и запустил её. Нашёл схрон Зи Рутена, понял, что это алмаз в навозной куче, но жить с такой информацией можно хорошо, но не долго. Поэтому вытащил её с сервера, подменив какой-то ерундой, чтоб хозяин до времени не всполошился, да и продал подороже на чёрном рынке. А потом сам себе перепрошил мозг. Чтоб вообще ничего в памяти не осталось. Ни к чему очень богатому человеку знания, он теперь без них проживёт.

Майор самолично его допрашивал долгими часами. Применял все возможные методы, даже запрещённые препараты

вкалывал. Но, бесполезно! Тянулись унылые дни, бедность и старость подкрадывались к Зи Рутену.

Пока, в одном из докладов СБКК, не промелькнули съёмки с отходом Экспедиционного отдела Корпорации с Таги.

На кадрах было видно, что охранники подбирают полудохлого контрика, волокут его в «нуль», а он как-то по-дурацки округляет руку и оттопыривает мизинчик. Ну, вот чисто аристократ пьёт кофей из крохотной чашечки, а не плюгавый воришка в грязище и с отпечатком копыта на лбу, как «оно» в проруби болтается в руках своих спасителей.

Мизинчик! Где-то он уже видел этот оттопыренный мизинчик!

Можно обмануть мозг человека, стерев абсолютно все знания и память, но у нас есть ещё и память тела, инстинкты, наконец. Мы не так уж далеко ушли от наших диких предков, даже если кто-то и живёт в технологически продвинутой Системе.

Тогда, когда, Зи Рутен, изо дня в день прессовал хакера, а тот, обливаясь мочой, пуская сопли и слюни, вот точно так же, как этот контрик, валялся на полу в допросной, нелепо оттопырив мизинчик на изогнутой правой руке. Его тело с потрохами предавало его же разум, выдав майору злосчастного приобретателя секретного досье.

Бинго! Удача улыбнулась Зи Рутену! Безопаснику остава-

лось только придумать – как незаметно ото всех в Корпорации, получить обратно свои «пенсионные накопления», которыми он собирался их же шантажировать и жить себе безбедно.

Так что, подготовка к экспедиции на Таги, на самом деле, была долгой и мучительной. Чего стоило Зи Рутену заставить бедного Карла завалить работу Оружейного отдела, устроить начальнику Экспедиционного отдела безвременную кончину, ну и, в конце концов, само появление «Апартотеля» на Земле и появление в нём Яшки и «нуля» в мир Таги – вот вишенка на торте стараний майора.

А сейчас, майор шагал по непроходимым джунглям Таги, и у него нещадно чесалось правое ухо, в которое была вживлена станция слежения за Бозей, чтобы тот, как сам Яшка верно догадался о связи тюремного Инспектора и Зи Рутена, решив рвануть за кладом, не почил в бозе.

Полуденное солнышко припекало, даже сквозь густые кроны деревьев, стек, который Колль-Тринадцатый «забыл» забрать у майора, пробивал дорогу к заброшенной базе, Яшенька горестно вздыхал о том, что опять отдалятся от «Ока Небесного Отца», Экспедиция же весело побрякивала рубинами в поклаже. Идиллия!

Конечно же, монстры Таги, оповещённые воскресшим профессором, обходили этот, участок леса стороной. Никто

не хочет быть убитым посреди прекрасного денька, и даже если воскреснуть чуть погодя, но неприятный осадочек в душе останется.

А неудачливые контрабандисты, не нашедшие Бозю в Апарта-отеле, наоборот, настырно лезли прямёхонько в пасть прожорливой Богине Смерти (по совместительству супруги Небесного Отца).

Именно в тот момент, когда экспедиция увидела серые блоки заброшенной Экспедиционной станции, а счастливый профессор получал поздравления от своих университетских коллег по поводу успешной защиты диссертации, в мир Таги ввалилась бывшая банда Бози, одержимая намерением покрошить всех в труху, кто воспрепятствует им убить Яшку.

Чирей, ты сейчас взорвёшься! – Коча удерживал безумно буйствующего главаря своими могучими лапами. – Зря ты техников в отеле запугал до полусмерти. Они возьмут, да и не откроют нам «нуль» обратно. Ну и зачем нам деньги, если в Систему не сможем вернуться? А?

– Падла везучая – этот Бозя. Тварь вертлявая. – Чирей был страшен в своём гневе, его багровое лицо, измученное голодом и неудачами, было искажено безумной гримасой. – Я его здесь из-под земли достану, я чую его запах. Запах наживы. Этот червяк всегда так вонял, когда денежки загребал. Потел хуже проститутки после суточной отработки в

сауне. Я как собака по его смердящему следу пройду. Здесь его схрон, на Таги. Не зря мы столько перетерпели, братва. Топаем за мной, держим ухо востро. Здесь, говорят, жуткие монстры-людоеды обитают. Хотя, кто сдохнет, долю того поделим. – И Чирей радостно облизнулся. – Погнали!

Контрики, ведомые своим главарём, побежали по тропе, выжженной Зи Рутеном. Лес на Таги тоже, как и монстры, восстанавливался быстро, скоро тропка от «нуля» к базе совсем зарастёт. Им надлежало поторапливаться, чтобы не упустить Яшку и деньги.

Смеркалось. Багряное солнышко мира Таги совсем как на Земле садилось за горизонт. Серые здания Экспедиции зазглись приветливыми огоньками окон. Усталые путники решили поскорее отужинать, да залечь на долгожданный отдых. А работа, не монстр, в лес не убежит.

Но барон, вскрывший личным паролем «носитель информации второго подуровня», тупо смотрел на экран визора. Порнография невысокого уровня исполнения. Вот и всё, что было на этом смарт-кристалле.

– А! Барон, вам не спится, – раздался насмешливый голос майора за его спиной, – решили предаться своим порокам, как, впрочем, и всегда, глупый мальчишка.

– Зи Рутен, вы забываетесь, – Колль-Тринадцатый медленно повернулся лицом к безопаснику и увидел, что тот

беззаботно помахивает стеклом и плотоядно улыбается, – я ваш начальник, а вы всего лишь мой подчинённый. Извольте вести себя подобающе.

– Отнюдь, мой господин, я не забываюсь, – улыбка никак не шла к искажённому злобой лицу майора, – это вы за-памятовали, что мы одни на этой забытой богом планетке, а самое мощное оружие у меня в руках, а у вас, извините, только камешек с записями оргий. Смешная шалость судьбы. Умрёшь, Карлушка, под стон порнушки.

И майор гадливенько захихикал своей шутке-прибаутке. Ему больше не надо было притворяться и изображать из себя верного служаку – защитника чести и достоинства Корпорации Коллей. А быть тем, кем он и являлся на самом деле – крысой. Наследник обнищавшего от действий Корпорации Коллей аристократа, вынужденный прислуживать и прислуживаться, пресмыкаться перед равными ему. Он всю свою жизнь люто ненавидел Коллей и вёл свою игру за их спинами. Лгал, убивал, подсиживал и предавал. В общем, делал всё то, что и все, чтобы вскарабкаться вверх по служебной лестнице.

Но сейчас, он был как никогда близок к своей цели. И между ним и его благосостоянием стоял этот Тринадцатый отпрыск Коллей, баловень судьбы, но он, Зи Рутен, сейчас вынет золотую ложечку фортуны изо рта этого барончика...

– Что уставился, как барышня на вошь? – Майор определённо был в ударе и сыпал каламбурами направо и налево. –

Думаешь, легко мне было вас, олухов, приволочь на Таги, чтобы забрать отсюда труд всей моей жизни – досье на Корпорацию Коллей и её приспешников. Да такое, что эти шалости, – стек в руке майора качнулся в сторону визора с извивающимися телами, – просто детский лепет. Так что, расслабься, и получай удовольствие от того, как я вас сейчас убивать буду. Мне лишние свидетели ни к чему. Сейчас спалю базу дотла, а в отчёте напишу, что я защищал вас от нападения монстров, как мог, но они оказались сильнее. Уничтожили всю Экспедицию, а мне чудом удалось сбежать. Напишу, ещё, пожалуй, – Зи Рутен хищно оскалился, – что надо эту непокорную планету аннигилировать к едрене фене, чтобы отомстить за безвременную кончину любимого Карлуши Колля.

Дзинь, дззззззииинь, зуммер слежения в правом ухе майора противно зазвенел, извещая его, что Бозовский Яков Михайлович удалился от него на девятьсот метров и скоро испарится вместе с драгоценными секретными материалами в прямом и переносном смысле.

Действовать надо было быстро и решительно. Зи Рутен со звонким хрустом ударил барона кулаком по лицу. Тот мотнулся, как болванчик, да и упал замертво на пол. Только лужица тёмной крови тихо сочилась из-под его головы, закрытой гривой разметавшихся волос.

– Сдох, гадёныш! – Злорадно прошипел майор. – Туда тебе и дорога.

У Зи Рутена было очень мало времени, надо бежать не медля, сокращать дистанцию между собой и Яшкой, благо дело, трекер, встроенный в браслет майора, подсказывал направление, в котором улепётывал от базы незадачливый кон-трик.

В мире Таги, в отличие от Земли, местная Луна была настолько мала, что её тусклого призрачного света хватало лишь на то, чтобы отбрасывать зловещие тени от деревьев, и тем самым испытывать спешно удирающих путников на прочность.

Особенно доставалось Коче, который, мало того, что волок на себе бесчувственного Яшку, так ещё и служил для банды ледоколом, прорубающим в местной флоре проход, достаточный для бегства подальше от базы.

Коча пыхтел, и обливался потом, и терпел, терпел. Но даже этот флегматик был чудовищно утомлён поиском и от-мщением Яшке, что на бегу умудрился пару раз цапнуть зу-бами его за руки, ну вот настолько его это всё достало. Короче, в этой банде с катушек слетели все и, видимо, уже давно.

Последним в цепочке убегающих бандитов скакал Чирей. Он выдохся и жалобно запричитал.

– Стоять! Стойте, кажется, скоро выход в «нуль» – Чирей ляпнул это наобум, чтобы не сдохнуть самому от этой бегот-ни и не доставить удовольствие Яшке и своей же банде, –

бросай, Коча, этого недоноска вот под то дерево, раскоряченное как пончик, да разжигай костёр. Сейчас мы подкрепимся, чем бог послал.

Чирей подбежал к Яшке и хищно укусил его за задницу.

Коча сбросил Яшку под дерево. Конечно же, это было «Око Небесного Отца», а своим искусанным задом Бозя упирался в то самое место, где покоился клад. Но он ничего этого пока не знал и не понимал, что с ним происходит. От хрусткого удара задницей о землю Яшка очнулся.

Первые искры костра, разожжённого Кочей, осветили Змеиную горку. Ледяной ужас сковал Яшку. Он узнал это место. И оно было дальше от базы, чем километр. А он был ещё жив. Значит, Зи Рутен где-то рядом. Рядом с ним теперь вдвое больше смерти, чем положено простому человеку. Никакое чудо уже не спасёт его. Никакое.

Помешавшийся Чирей прыгал вокруг дерева в дикой пляске. Он выкрикивал слова на лишь понятном ему языке, взывал к богам, ведомым лишь ему, один он сейчас вершил судьбы мира. Потрясённая банда стояла вокруг костра. Молчали и ждали. И дождались. Лучик разума осветил лицо предводителя.

– Яшенька, скажи, где наши денежки? – Чирей навис над скученной по ногам и рукам жертвой и вынул кляп из его рта. – Мы так долго искали тебя, что очень устали, – главарь терял силы с каждым словом, говорил всё тише и тише, это смертельно пугало всех, не только Яшку, – не молчи, облегчи

свою душу!

– На Земле, в Апартаменте, в моей каморке под полом, – Яшка решил играть ва-банк, – давайте, вернёмся туда и я отдам вам всё.

– Бозя, ты совсем забыл, что у меня генная матрица нюхача? – Чирей дёрнулся, как ударенный током, – ты, когда большие деньги чуешь, воняешь нещадно керосином. В твоём отеле нет этого запаха, так лубрикантами припахивает, и всё. А вот прямо сейчас ты так раздухарился, что поднеси к тебе к тебе спичку – вспыхнешь. Вот будто ты сидишь на куче денег, не иначе.

Чудесные Яшкины уши засекли лёгкий треск в кустах за спинами контрабандистов. Он уже понял, что сейчас будет и зажмурился.

Мгновение, и все шесть бандитов лежали перерезанные пополам смертельным лучиком, выпущенным стеклом. И только отблески костра оранжевыми всполохами плескались в бездонных безумных глазах Зи Рутена.

– Сдаётся мне, что ты, Бозовский, и впрямь сидишь своим тощим, вертлявым задом на том, что принадлежит мне. – Майор помахивал стеклом перед носом Яшки, как гипнотизёр. – Я уж было хотел тебя вместе с твоими корешами порешить, – Зи Рутен опять каламбурил не по детски, – но, вдруг, этот нюхач ошибся, и нет под этим деревом ничего? Только моё сомнение спасло тебя. Моё сомнение – твоё везение.

Зи Рутен отчаянно теребил своё правое ухо, в котором

была станция слежения за Яшкой, как будто, хотел избавиться от и него тоже.

Чик! И правое Божино ухо упало рядом с деревом. Несомненно, майор был сегодня в ударе и шутил в меру своих способностей. Счастливая улыбка озарила его крысиное лицо. Вот теперь он был на вершине блаженства. Сбылись все его мечты! Он царь горы. Потерянное найдено, враги повержены, а подвернувшиеся, так кстати, бандиты будут, вместо монстров, ответственны за скорую гибель всей Экспедиции. Зи Рутен выпустил из стека зелёные искры салюта. Залюбовался их падением в ночном небе Таги.

Хрясь! Тяжёлая палка ударила по черепу счастливого майора. Тот, как подкошенный, упал лицом к ногам везунчика Яшки и открыл ему лик его спасителя.

Как первобытный воин с дубиной наперевес, возле затухающего костра стоял... Колль-Тринадцатый. Тонкое аристократическое лицо барона украшала лиловая слива расквашенного и сломанного в нескольких местах носа. Он бросил своё орудие мести на землю, и сел напротив связанного Яшки.

– Лакей! А ты, действительно, до неприличия везучий. – Барон гнусавил, но это не было комичным, а даже наоборот, Яшка осознал, что вот именно теперь он в руках у самого опасного монстра во всей вселенной. – Я тебе вот что ска-

жу. Сейчас я вернусь на базу, меня там подлатают и Экспедиция выдвинется в обратный путь. Ты будешь ждать меня в Апарта-отеле со своим «кладом». И, не дай тебе бог, что-нибудь утаить от меня. Не прощу. Потому как, ты исчерпал всё своё везение. Его больше нет. Хотя...

Карл поднялся, подобрал выпавший из рук майора стек, усмехнулся и высек из него огонь, распалив совсем потухший костёр. Пошарил в карманах и высыпал Яшке под ноги большую горсть рубинов.

– Скажи спасибо Вики и Тори! Славные девчонки. Я так не веселился никогда, как в нашу первую ночь в отеле. Именно поэтому я сейчас сберёг тебе твою жизнь. Дарю. Но в Систему Коллей или куда ещё с Земли, тебе путь закрыт. – Барон наклонился и постучал по Яшкиному лбу согнутым пальцем. – Сунешься в любой «нуль», Бозя, и почишь в бозе. Твой чип тебя сразу распылит.

Над зелёными джунглями Таги разгорался персиковый восход. Барон Карл Колль-Тринадцатый удалялся от Змеиной горки, помахивая стеклом и насвистывая весёлую песенку. Властителю мира и в самом деле было весело. Всё то, что, казалось бы, должно было привести его к неминуемой гибели, привело его к небывалому величию. С помощью компромата, собранного Зи Рутеном, он сместит отца с поста Главы Корпорации Коллей и будет жить так, как ему хочется и быть тем, кем ему хочется. А потому, что если вы думаете, что всё не то, чем, кажется, то вы глубоко ошибаетесь. Всё именно

то, чем оно кажется.

Никогда не сомневайтесь в себе. Никогда. Верьте своему сердцу. Именно оно подсказало барону, очнувшись со сломанным носом на полу базы, что звать на помощь кого-либо из Экспедиции, совершенно бессмысленно и небезопасно. А надо поблагодарить все свои навыки, приобретённые в Секретном Отделе Корпорации Коллей, спасшие ему сейчас жизнь, и немедленно последовать за своим неудавшимся убийцей.

Не зря же ему всё это время казалось, что Зи Рутен заранее спланировал вылазку на Таги вместе с ним и Яшкой. Яшку, понятно, заманили на Таги обещанием освободить досрочно из заключения, а на самом деле, чтобы забрать досье. Ну а сам Колль-Тринадцатый нужен был безопаснику, чтобы огорчённый гибелью всей экспедиции и младшенького, самого непутёвого, а значит, самого любимого сыночка, глава Корпорации Коллей испарил эту несчастную планету, похоронив тем самым все тайны и секреты, которые она хранила.

Да, вот такая многоходовочка. Зи Рутен всё верно рассчитал. Но совсем не учёл одного махонького фактика. Пока Карла мотало по различным отделам Корпорации, его ненадолго и, как бы случайно, «занесло» в Секретный отдел, и вот оттуда вышел совсем тот молодой человек, что зашёл в него. Спецы хорошо поработали над мировоззрением Колля-Тринадцатого, приняли его в свои ряды, и повели его верным путём к власти. Чтобы, со временем, Карл, вставший у

руля Корпорации, исполнял только их волю и только их чаяния.

Новый бог удалялся всё дальше в джунгли Таги, а изви- вающийся как уж Яшка, потихоньку высвобождался из стя- нувших его пут. Вот, последняя петля сброшена с рук. Боз- я извлёк из потайного кармашка свой пропуск в новую пре- красную жизнь...

В тот самый чудесный миг, когда Зи Рутен озвучил Яшке, что его станция слежения теперь в ухе у майора, план побега родился в мозгу несчастного пленника. Оставалось только стащить необходимые инструменты. Именно они лежали в Яшкиных кармашках.

Бозя перевернул безопасника на спину и усмехнулся. Зи Рутен, сам того не ведая, уже исполнил четверть Яшкино- го плана своими собственными руками. То есть, оттяпал правое Яшино ухо, которое валялось тут же, рядом с майо- ром. Скальпель поймал красный расцветный отблеск, вжик. И прекрасное правое ухо Зи Рутена отделилось от его пре- красной головы. Пфф! Ухо майора надёжно приживлено к Яшкиной бедовой головушке упёртым у врача Экспедиции полевой компактной хирургической станцией. Ещё пара се- кунд, и левое ухо Зи Рутена прижилось на новом месте.

Яшка полюбовался своим отражением в хищном зеркале скальпеля. Красота! Теперь в душе и теле Бози царила пол-

ная гармония. Поверженный враг попытался пошевелиться, но Яшка от всего сердца одарил его мощным ударом в лоб. А потом ещё и связал потуже, для верности.

Ну, не пропадать же добру, решил Яшка... И приделал свои огромные уши к аристократической голове майора. И истерично захохотал!

– Ну, чисто Чебурашка! – Бозя любил смотреть земные мультики. А наш красавчик Зи Рутен, с приживлёнными к его голове Яшкиными ушащами-лопушищами, как раз походил на этого доброго персонажа. – Ну что ж, Чебурашка, прощай! Остаёшься ты здесь на Таги один. Желаю построить тебе Дом Дружбы и найти себе друзей. Ха!

Семёнов грустил в прорабке. Ну как грустил, пил водку в одну каску сам с собой.

– Эх! исчез из этого Аппарт-отеля дух авантюризма вместе с Яков Михалычем. Пора и нам на новый объект, – пьяненько причитал прораб, – наше авантюрное СМУ опять какой-то недострой отхватило бедовенький. Название птичье такое... «Воробьи», что ли!?! Уфф, не помню. Ну, нам не привыкать. И его достроим.

За дверью мелькнула серая субтильная тень, так похожая на Яшку. Семёнов помахал рукой, отгоняя видение и клубы серого табачного дыма.

– Яков Михалыч вот мне померещился – это к прибыли, –

голос глубоко скорбящего повеселел, – ну что ж, посидел я на дорожку. Спасибо этому дому, пойдём к другому!

Радостно закончил старой строительской присказкой свой мини-банкет Семёнов и, подхватив с пола злосчастные два ведра с гвоздями, не ушедшие в своё время в «квантовый разлом» вместе со штукатуркой, уверенно пошагал в своё счастливое завтра.

Яшка посмотрел из-за угла в спину удалявшегося друга и твёрдо решил переквалифицироваться в Управляющего собственным Апарта-отелем. Он пару минут назад отдал все свои смарт-кристаллы с секретными досье барону, и теперь был свободен. Рубины погромыхивали в Яшкиных кармашках и звали его в необъятный мир строительства в самом лучшем месте на Земле – Крыму.

В непроходимых джунглях волшебного мира Таги бродит «Чебурашка» Зи Рутен. Он никак не может завести себе друзей, ибо монстры не хотят с ним общаться, ни в какую. Только завидят его грустную фигуру на горизонте, поскорее отрачивают себе по паре быстрых ног и убегают.

Барон Карл Колль-Тринадцатый стал главой Корпорации Коллей без малейшего сопротивления со стороны отца. Тот сразу увидел железный отблеск Секретного отдела в глазах своего сына и удалился на долгожданный покой. В мир Таги теперь не будет открыто ни одного «нуля», барон об этом

позаботился лично.

А вот на Земле, иногда, возле одного хорошо известного нам с вами Апарта-отеля раздаётся перезвон монист, в хрустальную рюмочку на серебряном подносике льётся водочка, гитарные струны своим перебором бередают душу и слаженный хор цыган самозабвенно выводит: «К нам приехал, к нам приехал, наш гость Карлуша дорогой!».

И, кажется, что нет прекрасней места во вселенной, чем наш Апарта-отель.

Вот что я вам скажу, мои дорогие. Когда все думают, что всё не то, чем, кажется. На самом деле всё именно то, чем оно вам таки кажется.

г. Екатеринбург июль 2019 года – февраль 2020 года